

АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР
Музей литературы имени Алишера Навои

Н. МАЛЛАЕВ

ГЕНИАЛЬНЫЙ ПОЭТ И МЫСЛИТЕЛЬ

**МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ ЛЕКЦИЙ И ДОКЛАДОВ
К 525-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
АЛИШЕРА НАВОИ**

Издательство „Фан“ Узбекской ССР
Ташкент · 1968

Ответственный редактор
РАХМАТ МАДЖИДИ

Перевод
М. АБДУРАХИМОВА и М. УШАКОВА

Узбекский народ имеет многовековую и богатую культуру. Он внес большой вклад в развитие мировой науки, искусства и литературы. Научные открытия узбекских ученых, памятники архитектуры, созданные узбекскими мастерами, и произведения литературы занимают достойное место в сокровищнице мировой культуры.

Значительная часть узбекской культуры — узбекская классическая литература, прошедшая сложный путь развития. Лучшие ее представители в условиях мрачного средневековья боролись против религиозных догм, защищали интересы народа, выступали за гуманизм и прогресс, воспевали в своих произведениях возвышенные человеческие чувства. Развитию и расцвету узбекской классической литературы в значительной мере способствовали такие талантливые мастера слова, как Хорезми (автор «Мухаббатнамэ»), Сайфи, Сараи, Кутб, Дурбек, Амири, Якини, Атаи, Саккаки, Хайдар, Лутфи, Навои, Бабур, Мухаммад Салих, Турды, Муджрим, Хирами, Нишати, Махмур, Гульхани, Мунис, Агахи, Надира, Увайси, Камиль, Мукими, Фуркат, Аваз, Завки и др.

Творчество великого поэта и мыслителя Алишера Навои явилось высочайшей вершиной в развитии многовековой узбекской классической литературы. Он подвел итог достижениям предшествующей литературы и определил ее будущее. В творчестве последующих художников слова Навои оставил глубокий след как великий учитель и наставник. Алишер Навои поднял узбекскую классическую литературу до уровня мировых шедевров и стал одним из великих мастеров мировой

прогрессивной литературы. Его имя стоит в одном ряду с именами Гомера и Данте, Рудаки и Фирдоуси, Низами и Руставели, Саади и Джами, Шекспира и Бальзака, Пушкина и Толстого.

Всю свою деятельность и глубоко гуманистическое творчество Навои посвятил служению во имя блага народа, установлению мира в стране, предотвращению междоусобных феодальных войн, расцвету науки, искусства и литературы. Алишер Навои, поднявший узбекский литературный язык на новую ступень развития, являвшийся ученым-энциклопедистом и крупным государственным деятелем, был также покровителем передовых людей эпохи последних тимуридов, мудрым наставником и воспитателем, подготовившим целую плеяду деятелей культуры XV—XVI вв.

Великий поэт и мыслитель Алишер Навои оставил огромное литературное и научное наследие. Навои писал: «В том надеюсь я и о том думаю, что мои слова будут весомы и на высоте и торжество моих сочинений будет в зените». Поэт не ошибся в своем предвидении. Наш народ и все прогрессивное человечество высоко ценят поэта средневекового Востока, чутко и бережно относятся к его наследию. Слова Навои сбылись в наше время — в век построения коммунизма. Газета «Правда» в связи с 500-летним юбилеем Навои отмечала в передовой статье:

«...В течение пяти веков Навои является гордостью узбекского народа. но только сейчас, при Советской власти, его чудесное творчество стало доступно узбекскому рабочему и крестьянину...

...Именно потому, что в нашей социалистической стране достигнуты гигантские, невиданные еще в мировой истории, успехи в решении этой великой задачи, стали у нас доступными широчайшим массам трудящихся творения таких светочей культуры, как Алишер Навои, а их имена стали по-настоящему близкими народу» («Правда», 15 мая 1948 г.).

Эпоха Навои

Жизнь и творчество Алишера Навои относятся ко второй половине XV века, ко времени правления тимуридов — одному из наиболее сложных периодов в истории Средней Азии — периоду острой социально-классовой и идеологической борьбы. Шла ожесточенная схватка между силами, выступавшими в защиту интересов народа, и феодальным клерикализмом и реакцией, между сторонниками централизации государственной власти и представителями феодального сепаратизма, стремящимися к разобщению единой власти. Разрушительные войны сметали с лица земли посеы и сады, оросительные сооружения, возведенные руками простого народа. Все это делало еще более обременительной жизнь трудовых масс и вызывало еще большее недовольство феодальной деспотией.

Тимур (1336—1405 гг.) создал могучую империю, простиравшуюся от Средиземного моря до границ Китая. После смерти завоевателя его владения распались, многие страны отделились от этой империи. Наследникам Тимура достались из всех владений Хорасан и Мавераннахр (территория в Средней Азии и Восточном Иране). Развернулась ожесточенная борьба царевичей за престол. После продолжительных кровавых распрей престолом овладел Шахрух, который оставил себе Хорасан, а Мавераннахр со столицей Самарканд пожаловал своему сыну Улугбеку. Внешне казалось, что владения тимуридов разделены на две части, а на самом деле в них имелся ряд небольших уделов, в которых правили потомки шаха.

В 1447 г. умер правитель Хорасана Шахрух, а в 1449 г. темными силами реакции был убит Улугбек. Борьба за престол обострилась. Лишь в начале 50-х го-

дов она немного ослабела и Хорасаном стал править Абул-Касим Бабур (1451—1457 гг.), а Мавераннахром—Абу-Саид (1452—1469 гг.). После смерти Абул-Касима Бабура и Хорасан переходит в руки жестокого и деспотичного Абу-Саида. В 1469 г. в одном из сражений предпринятого им наступления на Западный Иран он погибает и правителем Хорасана становится тимурид Султан-Хусейн Байкара (1469—1506 гг.), многие годы боровшийся за престол. Он привлекает на свою сторону Навои и других просветителей и с их помощью добивается относительной стабилизации политического режима в стране, несколько укрепляет государственную власть, уделяет большое внимание науке, искусству, литературе, а также много заботится о благоустройстве города.

Расширение оросительных систем и торговли, развитие ремесел, оживление экономических связей с соседними государствами и возникновение крупных городов подготовили известную предпосылку для культурного прогресса.

В период правления тимуридов такие большие города, как Самарканд, Герат, Андижан, Балх и Бухара, превратились в крупные культурные центры. В них трудилось много ученых, здесь создавали свои творения мастера поэзии и искусства. Медресе Улугбека в Самарканде, Биби-ханым, Шахи-Зинда, обсерватория Улугбека, Гур-Эмир (усыпальница эмира) и другие сооружения—это бессмертные памятники народного зодчества. Слава самаркандских медресе (университетов средневекового Востока) облетела государства Ближнего и Среднего Востока. В культурном развитии Самарканда большую роль сыграл великий ученый-астроном Улугбек. По своим научным воззрениям и просветительским идеям он резко отличался от других феодальных правителей. После вероломного убийства Улугбека религиозными фанатиками многие будущие ученые и поэты, в том числе Абдуррахман Джами и Алишер Навои, еще обучались в Самарканде.

Одним из крупнейших культурных центров того времени был Герат и в этом большая заслуга Алишера Навои, который, будучи большим знатоком и покровителем архитектуры, живописи и художественных ремесел, собрал вокруг себя людей науки, мастеров искусств, поэтов и оказывал им всестороннюю помощь, поддерживал

их творческие замыслы и начинания. Крупными административными городами, славившимися своими культурными традициями, были также Андижан, Бухара и Балх.

Широко развивались естественные и гуманитарные науки. Из естественных особенно высокого уровня развития достигла астрономия. Подъем этой науки был теснейшим образом связан с деятельностью великих ученых Улугбека, Казизаде Руми, Гиясиддина Джамшида и Али Кушчи. Астрономические таблицы Улугбека и обсерватория, сооруженная под его руководством и по его чертежам, — громадное достижение астрономии того времени, оказавшее большое влияние на дальнейшее развитие науки о небесных телах. Из гуманитарных наук наибольшего расцвета достигли история, литературоведение, языковедение и др. В этой области прославились известные историки, языковеды, литературоведы и ученые Шарафиддин-Али Язди, Хафиз Аbru, Абдураззак Самарканди, Мирхонд, Хондемир, Васифи, Фазлуллох Абул-Лейси, Давлетшах Самарканди, Абдуррахман Джамии и Алишер Навои.

В области изящных искусств — в художественном и красочном оформлении книг, каллиграфии, гравировке и изобразительном искусстве — обнаружилось редкостное дарование таких мастеров, как Султан Али Мешехеди, Мир-Али Килкалам, Мирик Наккош, Бехзад, Касим Али, Шах Музаффар. Созданные ими произведения и в наши дни являются шедеврами мирового искусства. Достигли совершенства народные музыкально-вокальные произведения дуваздах-маком и шашмаком, созданы новые мелодии и написаны ценные трактаты по теории музыки.

На высшую ступень развития поднялась узбекская классическая литература. В борьбе с религиозно-мистической поэзией светская литература, идейной основой которой стали гуманизм и человеколюбие, вышла победительницей. В художественной литературе совершенствовалось изобразительное мастерство.

В узбекской классической литературе горит яркое созвездие талантов — Агаи и Саккаки, Амири и Якини, Гадаи и Мукими и, наконец, Лутфи — поэт блистательного дарования, названный Алишером Навои «владыкой слова».

Алишер Навои родился 9 февраля 1441 г. в Герате. Его отец — Гиясиддин Кичкинэ — знатный гражданин и большой чиновник, а бабушка была кормилицей тимуридских царевичей. Маленький Алишер воспитывался вместе с потомками Тимура. В четырехлетнем возрасте его уже отдают учиться в школу.

После смерти правителя Шахруха в Хорасане разгорелась борьба за власть и многие вынуждены были покинуть Герат.

Семья Гиясиддина Кичкинэ переехала в Ирак и обосновалась в городе Тафт, а в 1452 г., после утверждения на престоле Абул-Касима Бабура, возвратилась в Герат. Гиясиддин Кичкинэ стал нести службу при дворе Бабура. Через некоторое время его назначают градоначальником Сабзагора. Алишер остается в Герате и продолжает учебу.

Особенная любовь у Алишера была к литературе. Еще в детстве домашняя среда пробудила в мальчике интерес к ней. Отец Алишера был человеком просвещенным, знатоком искусств и литературы. Дяди Алишера Мирсаид-Кабули и Мухаммад-Али Гариби были видными поэтами. В доме Навои часто устраивались литературные чтения и диспуты, велись беседы о литературе и искусстве.

Алишер не ограничивался одним чтением и изучением художественных произведений. В 10—12 лет он уже прославился своими стихами и заслужил признательность деятелей науки и искусства. В своем «Собрании изящных» Навои упоминает о том, что в 10—12 лет он переписывался с прославленным поэтом преклонного возраста Миршахи. По свидетельству историка Хондемира, великий поэт Востока Лутфи, прочитав газель молодого талантливой Алишера, которая начиналась бейтом:

Если пери лик закроет, столько слез в моих глазах,
Сколько звезд с закатом солнца выступает в небесах,—

произнес: «Если бы можно было, то я за эту газель отдал бы все свои десять-двенадцать тысяч стихов, написанных на персидском и тюркском языках».

Алишер очень рано осиротел и стал воспитываться под присмотром покровителя искусств Абул-Касима

Бабура. В 15 лет вместе с Султаном-Хусейном Байкара он начинает служить при дворе Бабура. В 1456 г. Абул-Касим Бабур переезжает в Мешхед, за ним следуют Навои и Хусейн Байкара. В Мешхеде они продолжают свою учебу. В 1457 г. Абул-Касим Бабур умирает. Алишер остается в Мешхеде, где завершает свое образование, а Хусейн Байкара отправляется в Мерв, чтобы подготовиться к захвату престола.

Навои изучает логику, философию, математику, музыку, каллиграфию и другие науки. Он с большим усердием исследует произведения персидских, арабских и узбекских классиков. На узбекском и персидском языках Низамиддин Алишер создает прекрасные газели и приобретает славу зулисонайна (двухязычного — знатока двух языков). Произведения, написанные на узбекском языке, он подписывает поэтическим псевдонимом «Навои» (мелодичный), а на персидском — «Фани» (преходящий, временный).

В Мешхеде Алишер близко знакомится с известными поэтами и образованными людьми того времени — Саидом Хасаном Ардашером и Камалом Турбати, с которыми налаживает творческое содружество.

Немного позже Навои завязывает дружбу с Абдурахманом Джамии. Джамии, восхищенный знаниями и литературными способностями Навои, считает его своим учеником и сыном. Немного спустя отношения между учеником и учителем переходят в большую дружбу двух великих поэтов и мыслителей.

После того как междоусобные войны и распри несколько утихли, Навои возвращается в Герат. Однако здесь деспотичный правитель Абу-Саид, захвативший престол и в Хорасане, чинит жестокую расправу над родственниками Улугбека и приверженцами науки и просвещения, чем вызывает недовольство народных масс. По словам Захириддина Бабура, Абу-Саид подвергает изгнанию (ссылке) Алишера Навои за то, что поэт сочувствовал мятежу бадахшанцев, что его дядя участвовал в этом мятежении и что Алишер был другом Султана-Хусейна Байкара — одного из соперников правителя. Навои отправляется в один из крупных культурных центров страны — в Самарканд и учится в медресе Фазлуллы Абу-Лейси — видного законоведа и знатока арабского языка. Годы учебы в Самарканде явились той ступенью в творчестве Навои, когда формиро-

вались основы его философских и эстетических взглядов. Постоянно совершенствуясь, он достигает высот зрелости. Навои вносит большой вклад в расцвет культурной жизни Самарканда и в развитие искусства, науки и литературы Мавераннахра.

В 1469 г. погиб в сражении Абу-Саид и престолом овладевает Хусейн Байкара. По приглашению школьного друга, ставшего правителем Хорасана, Навои в апреле месяце переезжает из Самарканда в Герат.

Хусейн Байкара доволен приездом в Герат такого авторитета, как Навои, он жалует поэту придворный чин мухрдара (хранителя печати). Навои оказал большую услугу Хусейну Байкара в укреплении государственной власти и в борьбе против царевичей и феодальной знати, стремившихся к обособлению мелких владений, к раздроблению страны. Он помог раскрыть заговор тимурида Ядгара Мухаммада, приложил все усилия, чтобы водворить в стране спокойствие и облегчить положение народа. Многие финансовые чиновники, взимавшие тяжелые подати, по требованию Навои были отстранены от своих должностей. Это еще более подняло авторитет Навои среди народа.

Обязанности мухрдара оставляли мало времени для творчества, поэтому Навои подает в отставку. Однако через некоторое время, в 1472 г., Хусейн Байкара пожаловал Алишеру Навои титул великого эмира, т. е. назначил его визирем (министром). Навои не прельщал высокий чин, он не жаждал славы, все его помыслы были направлены на служение народу. Много усилий он прилагал для предотвращения феодальных междоусобных войн и устранения вражды между Хусейном Байкара и его сыновьями, для благоустройства города и развития культуры.

Алишер Навои приблизил к себе ученых, писателей, художников и оказывал им всевозможную поддержку. В частности, он покровительствовал известному историку Хондемиру, каллиграфу Султан-Али, художнику Бахзаду (Рафаэлю Востока) и другим в достижении ими совершенства.

Захириддин Бабур в своей книге «Бабур-намэ» вспоминает о Навои: «У деятелей и приверженцев науки и художеств еще не было такого настоящего учителя и наставника, как Алишер Навои».

Находясь на высокой должности визиря, и в последующие годы, Навои большое значение придавал культурным начинаниям и работам по благоустройству города. На цели просветительства и благоустройства он затратил значительную часть своих средств. По инициативе Навои было построено много красивых зданий общественного назначения, разбиты сады и парки, сооружены водоемы и каналы. Обычно во всех этих работах принимал участие и сам Навои. Засучив рукава, он работал вместе с мастерами и всячески поощрял труд простых людей.

«Он так много построил различных зданий, — пишет о Навои Захириддин Бабур, — что равного ему не было в этом отношении».

Работа Навои по благоустройству города послужила причиной недовольства придворных реакционных кругов, они стали строить поэту козни и плести вокруг него интриги. У Навои не оставалось возможности находиться на посту визиря, и в 1476 г. он уходит в отставку.

Навои весь отдается вдохновенному труду. Он ставит перед собой задачу совершенствования и утверждения узбекского литературного языка, жаждет создать на этом языке большие художественные полотна, старается раскрыть в них актуальнейшие проблемы, связанные с улучшением благосостояния страны и народа.

Уже первоначальным лирическим стихам Навои суждена была широкая слава. В 1465—1466 гг. почитатели Навои собрали стихи любимого поэта в диван (сборник). Сам же Навои в начале 70-х годов XV в. составил свой первый диван «Редкости начала», а в 1476—1483 гг. — второй — «Диковины конца».

Достигнув вершины славы и блистательных успехов в лирическом жанре, Навои обращается к большим эпическим полотнам — приступает к созданию «Пятерицы». Он в совершенстве изучил произведения этого жанра азербайджанского поэта Низами, Эмира Хосрова и других поэтов, создавших эпические циклы «Пятерицы», а также освоил и переработал устное народное поэтическое творчество и произведения исторического характера. В 1483 г. им создана первая поэма «Пятерицы» — «Смятение праведных», в 1484 г. — «Фархад и Ширин», «Лейли и Меджнун», «Семь планет», в 1485 г. — «Стена Искандара». Монументальный эпический цикл Навои — «Пятерица» — явился непревзойденным достижением

узбекской классической литературы и стал великим памятником мировой литературы. Алишер Навои, обратившийся к людям с призывом:

Век трудись! И дело жизни даже годы не затрут,
Есть ключи от счастья в жизни, людям их дают за труд, —

ни на шаг не отступал от этих слов, использовал все свои возможности и время для создания вдохновенных произведений. После «Пятерицы» Навои написал еще целый ряд художественных произведений и научных трудов.

Работы Навои по благоустройству, его творчество, искренняя и бескорыстная помощь молодым ученым и деятелям науки, а также забота о благе народа снискали ему славу и почет среди людей. Все это не давало покоя врагам Навои, особенно озлобился против поэта коварный визирь Маджиддин. Благодаря его проискам Хусейн Байкара отправляет Навои в Астрабад, чтобы он возглавил там местную администрацию. Таким образом правитель одновременно удовлетворил требования врагов Алишера — выслал его из столицы, и, воспользовавшись авторитетом и энергичностью Навои, решил укрепить свои позиции в одном из важных владений — в Астрабаде.

В 1487 г. Навои отправился в Астрабад, где и навел порядок в государственных делах. Он освободил от должностей финансовых чиновников, которые злоупотребляли своим положением при взимании податей с народа. Много сил потратил поэт на благоустройство города, завязал тесную связь с местными учеными, художниками и поэтами, оказывал им творческую помощь, направлял их деятельность.

Навои все еще верил, что из Султана-Хусейна Байкара можно сделать мудрого и справедливого правителя, сторонника просветительства. В письмах, которые он слал из Астрабада на имя Хусейна Байкара и других влиятельных лиц, Навои призывал их быть справедливыми и человеколюбивыми. Он излагал свои соображения о мерах по улучшению управления страной, о проведении некоторых реформ: настойчиво предлагал падишаху выслушивать жалобы народа и провести соответствующие мероприятия: закрыть питейные и игорные дома, пресечь пьянство и разгул в стенах дворца, установить строгий надзор за базарными ценами, наве-

сти порядок в мерах веса, открыть в махалля (кварталах) школы и другие дома общественного значения. Однако стремления и пожелания Навои не были осуществлены. Мало того, недоброжелатели Навои подослали в Астрабад подкупленных людей с целью отравить поэта.

Смуты, интриги, распри, царившие в столице, мешали установлению спокойствия в стране и ведению работ по благоустройству. Навои горько переживал все это. В одной из своих газелей он писал:

Жажду я благоустроить свой прославленный Герат,
Да разлуки рать мешает — высылают в Астрабад.

Поэт писал письма в Герат и просил Хусейна Байкара разрешить въезд в столицу, но тот не внял его просьбам. Тогда Навои, оставив вместо себя в Астрабаде Амира Бидридина, возвращается в Герат, но на следующий день Хусейн Байкара отправляет его обратно. Навои еще несколько месяцев живет в Астрабаде, и, наконец, после того как был раскрыт заговор против него, Султан-Хусейн Байкара в 1488 г. разрешает опальному поэту вернуться в столицу.

По возвращении в Герат Навои не пожелал иметь какой-либо официальный чин или высокую должность во дворце Хусейна Байкара, но тем не менее принимал участие в государственных делах и стремился мирным путем разрешить усиливающиеся притязания тимуридских царевичей на престол. Однако он был бессилен предотвратить распад государства Хусейна Байкара. Цепь определенных событий вела государство к бедствию.

Наряду с общественными бедами произошли трагические события в жизни Навои. В 1492 г. умер Абдурахман Джами. По навету визиря Маджиддина заключается под стражу младший брат Навои — Дарвеш Али (по поручению Хусейна Байкара он управлял городом Балх). Хотя Маджиддин и был освобожден от обязанностей визиря, но на его место был назначен более жестокий и деспотичный Низамулмулк. Хусейн Байкара, поддавшись интригам Низамулмулка и своей жены Хадичи-бегим, повелевает казнить своего внука Мумина Мирзо, что обостряет его отношения с сыном Бадиазаманом. В 1499 г., поверив дворцовым подстрекателям, Хусейн Байкара казнит родственника и ученика

Навои — Мирзахайдара Сабухи. Все это подтачивает силы Навои, отрицательно сказывается на его здоровье. Однако, несмотря на это, поэт с завидной настойчивостью занимается вдохновенным творческим трудом, осуществляет свои давние поэтические замыслы.

В 1488—1501 гг. Навои пишет ряд научных, философских и литературных трактатов: на основе исторических источников и таких художественных произведений, как «Шахнамэ», он создает «Тарихи мулуки Ажам» («Свод легендарных и исторических сведений о персидских царях»), в 1490 г. — «Холоти Сайнд Хасан Ардашер» («Житие Хасана Ардашера»), в 1491 г. — «Рисолаи муаммо» («Трактат о науке составления муамма — стихотворных загадок и шарад»). В 1491 г. он приступает к написанию «Мажолис-ун-нафоис» («Собрание изящных»), в котором дает сведения более чем о 450 поэтах, предшественниках и современниках, а также приводит отдельные выдержки из их произведений. В течение 1492—1494 гг. Навои создает произведения («Хамса-тул мутахаййирин» — «Пять изумленных») о своем наставнике и старшем друге — о великом таджикском поэте и мыслителе Абдуррахмане Джами. В эти же годы Навои собирает все письма, когда-то написанные им Хусейну Байкара и другим знатным вельможам, и создает «Муншаот» («Письма»), пишет сочинение «Мезон-ун-авзон» («Весы стихотворных размеров»), посвященное арузу — системе восточного стихосложения, трудится над биографическо-художественным произведением о просветителе и поэте Пахлаване Мухаммаде «Холоти Пахлавон Мухаммад» («Житие Пахлавана Мухаммада»). В 1496 г. Навои пишет трактат о суфизме и жизни суфиев «Насоим-ул-мухаббат» («Зефиры любви»). Между 1491 и 1498 гг. объединяет два прежних дивана лирических стихов с последующими своими стихотворениями и создает свой знаменитый лирический свод, состоящий из четырех диванов «Хозойин-ул-маоний» («Сокровищница мыслей»), и в те же годы поэт собирает свои стихи, написанные на персидско-таджикском языке, и составляет другое произведение «Девони фоний» («Диван Фани»). 1499 г. ознаменован выходом в свет философской поэмы «Лисон-ут-тайр» («Язык птиц»). В это же время Навои создает свой знаменитый лингвистический труд о староузбекском языке «Муҳокамат-ул-лугатайн» («Спор двух языков») — своеобраз-

ный трактат-манифест, раскрывающий богатство узбекского языка, в котором Навои доказывал его гражданские права как равного с персидским, обладающего всеми достоинствами последнего в выражении тончайших оттенков мысли. И, наконец, в 1500 г. поэт создает одно из крупных философско-дидактических произведений «Махбуб-ул-мулуб» («Возлюбленный сердец»). Помимо этого, Навои пишет произведения, посвященные социально-экономическому строю своего времени, такие, как «Вакфия» («Вакуфная запись»), сочинения дидактического и религиозного характера: «Назм-ул-жавохир» («Нанизывание жемчугов») — собрание изречений, «Тарихи анбиё ва хукамо» («История пророков и мудрецов»), «Сирож-ул-муслимин» («Светильник правоверных», 1488) и др. Все они дошли до современного читателя.

«Алишербек, — вспоминает Захириддин Бабур, — был человеком, которому не было подобных. Он так великолепно, так много стихов написал на тюркском, что никто до него столько не сделал». Другие современники — Джами, Хондемир, Давлетшах и Васифи — также дают высокую оценку творчеству Навои.

Навои был всецело поглощен творческим трудом. Феодалные междоусобицы и борьба за престол вызвали в Навои все большее беспокойство и тревогу. Летом 1500 г. Хусейн Байкара направился с ополчением против сына Мухаммада Хусейна, поднявшего мятеж. Выиграв сражение и помирившись с сыном, Хусейн Байкара 28 декабря возвратился в Герат. Навои, несмотря на ухудшение здоровья, вышел из города для участия в церемонии встречи. По дороге ему стало плохо и через некоторое время он скончался. Это случилось 3 января 1501 г. Весь Герат и ближайшие селения были охвачены глубокой скорбью. Горестная весть очень скоро облетела Хорасан, Мавераннахр и другие края. Многие поэты и историки посвятили стихи светлой памяти Навои. Так, Хондемир писал:

Смерть поэта резкой болью обжигает всем сердца,
Всюду слышатся стенанья, входит траур в каждый дом.
Даже самым бессердечным стало жаль сейчас творца,
У людей с железным сердцем в горле встал кровавый ком.

Смерть Навои была большой потерей для современников, утративших одного из корифеев мировой и национальной культуры.

Великий поэт, ученый и мыслитель

Алишер Навои — гениальный поэт, ученый и мыслитель. Он создал более тридцати научных и художественных произведений, трактатов дидактического характера.

Изумительными произведениями, написанными на тюркском языке, Алишер Навои поднял узбекскую классическую литературу на новую, высшую ступень развития. Навои обогатил и персидско-таджикскую поэзию своими бесценными творениями.

Значительную часть литературного наследия Алишера Навои составляет лирика. Он развил и продолжил лучшие литературные традиции таких представителей узбекской литературы, как Хорезми, Сайфи, Сарай, Атаи, Саккаки, Лутфи, а также поэтов Востока — Саади, Хафиза, Эмира Хосрова. Навои плодотворно использовал в своем поэтическом творчестве богатство устного народного творчества, его идейно-художественную направленность. Он боролся за то, чтобы приблизить литературу к жизни и нуждам общества, обогатил тематику лирической поэзии и систему образов, довел их до совершенства. Проницательный и тонкий поэт, он с большим искусством воплотил в произведениях различного лирического жанра сложный мир человеческих чувств, их думы, стремления и чаяния, дал прекрасные бытовые зарисовки и картины природы. Навои оказал благотворное влияние на развитие лирической поэзии азербайджанского, таджикского, туркменского, турецкого, уйгурского, татарского и других народов. Стало литературной традицией писать стихи в ответ на произведения Навои — «назира». Многие стихи Алишера Навои стали народными песнями, вошли в репертуар классических макомов, они поются и поныне, современные композиторы перекладывают на музыку лирические стихи поэта.

Как уже отмечалось, Навои стал писать со школьных лет. Сначала это было подражание различным поэтам, но уже скоро его поэзия становится самобытной, оригинальной. Восприятие жизни, мысли и думы молодого поэта, его эстетические вкусы и чувство прекрасного воплощались в проникновенные лирические строки, которые стали приобретать славу среди народа. Во

вступлении к дивану «Редкости начала» поэт говорит об этом:

Все, что в сердце зарождалось, что огнем сжигало грудь,
В поэтических одеждах отправлялось в дальний путь.
Был готов за эти бейты жизнью жертвовать народ,
Слышал эхо одобренья необъятный небосвод.

Начавший свое творчество с лирики, Навои до преклонных лет не отступает от этого поэтического жанра. Даже тогда, когда поэт создавал дастаны, литературно-биографические произведения, он находил время для занятий лирической поэзией, создавая изумительные строки. По его собственному признанию, в среднем возрасте и старости он более плодотворно писал свои произведения, в том числе и лирические стихотворения.

Навои оставил очень богатое лирическое наследие. Его основой является «Сокровищница мыслей», состоящая из четырех диванов («Фароиб-ул-сифар» — «Чудеса детства», «Наводир-уш-шабоб» — «Редкость юности», «Бадоеъ-ул-васат» — «Диковины среднего возраста», «Фавойид ул-кибар» — «Полезные советы старости») и заключающая в себе сорок пять тысяч строк, а также собрание стихов «Диван Фани», написанное на персидском языке, — свыше 12 тысяч строк.

Диваны Навои, как и другие его произведения, очень скоро привлекли к себе пристальное внимание людей науки, искусства и литературы. Слава о поэте росла среди читателей. Факты подтверждают, что диваны Навои уже в XV в. были широко известны не только в Мавераннахре и Хорасане, но и в Иране, Азербайджане, Синцзяне, Индии, Египте, Турции и других государствах. Впоследствии сочинения великого поэта вошли в книжные фонды библиотек Европы и Америки.

Сборники произведений Алишера Навои в XV в. неоднократно переписываются такими прославленными каллиграфами, как Султан Али Мешхеда, Абдулджамил Катиб, Дервеш Мухаммад Таки, Мухаммад бин Нур, Султан Мухаммад Хандон, художественно оформляются выдающимися мастерами книжной графики и в последующие века благодаря труду искусных каллиграфов распространяются во многих экземплярах. Наряду с этим диваны Навои не раз издавались литографским способом и в типографиях.

Огромная заслуга Алишера Навои в развитии лирической поэзии заключается прежде всего в том, что он

расширил ее тематику, отразил в ней разнообразные стороны общественной жизни, обогатил идейные мотивы лирической поэзии философскими, социально-политическими и морально-этическими проблемами. Поэтому он и назвал собрание лирических диванов «Сокровищница мыслей».

В тематику лирических произведений Навои входит прославление таких чувств, как любовь и верность, дружба, описание боли разлуки, возвышенной любви к родине и народу, идеи гуманизма и братства народов. В стихах отражается благородство, правдивость и бесстрашие поэта, в них изобличаются тирания и деспотизм несправедливых монархов, низость и невежество, ложь и лицемерие шейхов и другое. Но порой, сталкиваясь с противоречиями действительности, он терзается и испытывает затруднение перед отдельными проблемами окружающей жизни. Тем не менее гуманизм и человеколюбие, борьба за интересы народа, вера в разум, прогресс составляют идейную основу лирики Навои.

Лирический герой Навои является выразителем идей великого мыслителя, гуманиста и философа, отражающего передовые мысли и идеалы эпохи. Он наделяется земными, человеческими чертами, ему присущи радость, уныние, горе и печаль, гнев и ненависть.

Лирический герой Навои предстает перед нами также в образе гуляки и кутилы — «ринда». Однако в этом случае он не всегда является непосредственным выразителем переживаний и стремлений автора, а зачастую служит вспомогательным средством для передачи мысли и чувства поэта. Поэтому, если мы вправе утверждать, что основной лирический герой поэта (мыслитель, философ и мудрый наставник) — это сам Навои, то никак не можем вынести подобного суждения о его герое — «ринде».

В лирике Навои, наряду с образами мыслителя, философа, наставника, возлюбленной и «ринда», встречаются такие персонажи, как соперник, шейх, аскет, проповедник и падишах — образы отрицательные. Лиризм произведений, в которых дано изображение этих героев, как правило, переходит в юмор и сатиру, которые перемежаются между собой.

Лирика Навои — это гимн жизни и человеку. Навои горячо любит жизнь, славит и возвеличивает человека.

По Навои, мир существует в основном для цветка жизни — человека. Поэт пишет:

Друг! Тебе творцом когда-то мир был в жертву принесен,
Этот дивный акт создания для тебя был совершен.

Мерилом и критерием жизни является деятельность человека, его поступки. Человек должен посвятить жизнь не только себе, а с пользой отдать ее обществу, обучиться ремеслам и наукам, быть образованным на уровне своего времени и стремиться к исполнению своего высокого долга:

Совершенствуйся в работе, не спеши учить других,
За ворота дома мира должником не выходи.
Мир покинуть, не исполнив многих замыслов своих, —
Что из бани выйти грязным при обилии воды.

Человек уходит из жизни, его жизнь не вечна, но остается навсегда имя человека, сделавшего добро:

В цветнике цветы не вечны, как не вечен человек,
Счастлив смертный, если имя будет жить из века в век!

Проницательный мыслитель и умный наставник, Алишер Навои призывал своих современников быть правдивыми, честными, благородными, щедрыми, разумными и учтивыми. Едким сарказмом дышат его строки, высмеивающие пороки людей и их гнусные нравы. Навои дает людям оценку не по тому, какой они расы, какого племени или какого придерживаются религиозного убеждения, а руководствуется тем, какими они человеческими достоинствами обладают.

В условиях средневековья, когда женщина подвергалась унижительным оскорблениям, Навои защищает ее права, прославляет как человека, мать и подругу жизни:

Если вдруг молитвы женщин, удививших ликом свет,
Миру явятся светилом в предрассветном далеке,
Никакого в этом дива, никакого чуда нет —
Рода женского светило на арабском языке.

В другом стихотворении кристально чистых женщин он превозносит над недостойными мужчинами:

Не за женщин, сердцем чистых, а за след лишь их один,
Я отдам всех недостойных, с грязной совестью мужчин!

В своих поэмах Навои создает прекрасные образы женщин, полные душевной красоты и обаяния.

Алишер Навои любил и уважал людей настоящих, независимо от их расовой принадлежности и религиозных убеждений. Герои его поэм — это представители разных стран и народностей. В его лирике есть такие удивительные строки:

Все равно, в кого влюбиться пылким сердцем суждено:
Китайка, иль армянка, иль индуска — все равно!
Красота у всех прекрасна, кожи цвет тут ни причем,
Китайка с абиссинкой жгут сердца одним огнем.
Я ценю красу в любимой, царь в любимой ценит род,
Царь — не я — он ищет пери лишь из племени кнёт.

Навои является пламенным певцом светлого чувства — любви и жизнеутверждающего оптимизма. Любовь в лирике Навои, особенно в его газелях, является путеводным началом. Поэт с полным правом мог сказать:

Навои! Кто предан чувству, кто на стороне любви,
Пусть оставят все заботы, защитят стихи твои!

Большинство стихов поэта посвящено любви, в них изображаются возлюбленные сердца, упоение и восторг свидания и горечь томительной разлуки. Временами любовная лирика Навои возвышается над описанием душевного состояния возлюбленных и приобретает широкую социально-философскую направленность. Любовь, воспетая Алишером Навои, — это любовь человека к человеку, жизненная, земная любовь. Она противопоставит божественной любви аскетов, отрешившихся от жизни и людей и мечтающих лишь о гурии — вечно молодой райской деве. Навои говорит о том, что уж коль ты человек, то и возлюбленная твоя должна быть из рода людского:

Навои, когда друг друга люди любят глубоко,
Забываешь о печалях, на душе твоей легко!
Сердце! Сердце! Сколько слышал я о гуриях хвалы,
Но ничем они не лучше обитательниц земли!

А к служителям религиозного культа он обращается с такими словами:

Забирай красоток рая, а земных со мной оставь,
Забирай, аскет, всех гурий! Мне кабак земной оставь.

Любовь является естественным свойством человека. Она обогащает содержание человеческой жизни, слу-

жит ей украшением. Благодаря любви человек достигает совершенства. Без любви жизнь непривлекательна и бесцветна. Поэтому поэт утверждает:

И бессмертье, и богатство без любви, что звук пустой,
Невозможно жажду сердца утолить святой водой.
Если ты с любимой рядом — мир одним уж тем хорош,
Если нет ее с тобою — на темницу мир похож.

Непременные спутники любви — верность, преданность, чуткость и отзывчивость, прямота и честность, искренность и дружба. Навои утверждает:

Никогда ни в чем не будет друг душой с тобой кривить,
Кто с тобою лицемерит, тот не может другом быть.

Любовь нельзя приобрести ни за богатство, ни насильственным путем. В храме любви все равны — и шах, и нищий. Последний, может быть, даже выше:

Шах и нищий в царстве страсти одинаковы во всем,
Нищий, может, даже выше в чувстве искреннем своем.

Лирический герой Навои искренен в своей любви. Его любовь кристально чиста. По мнению поэта, любовь — не легкое увлечение; он считает ее неразлучным и постоянным спутником человеческой жизни, повелителем сердца и воли, почетным и ответственным долгом людей. Любовь — это большое испытание для человека и проверка его внутренних сил. Лирический герой Навои стойкий и волевой человек, он с честью выдерживает испытания этого большого прекрасного чувства.

Любовь к жизни и радость мироощущения, минуты веселья и светлого настроения выражены также в теме вина и образе «ринда». Навои, как и Омар Хайям, Хафиз и другие поэты Востока, использует тему вина как символ веселья и радости, и противопоставляет ее учению аскетов, отрешившихся от мира земного. Выступление Навои в литературе с анакреонтической темой, темой вина, которое считалось у духовенства запретным, было острым оружием борьбы против невежественных служителей религиозного культа, обманывавших народ обещаниями райской жизни в потустороннем мире и призывавших людей к отказу от радостей реальной жизни. Ринд (чаще всего это хозяин кабака) любит жизнь, ценит и почитает людей, призывает дружить с весельем и радостью. Он смело изобличает шейхов и отшельников, жестоких деспотов и лицемеров. Поэтому

Навои уважает ринда и противопоставляет его бесчувственному, черствому шейху — обитателю ханака:

Дому шейха услужил я — шейх добро не оценил,
А хозяин винной лавки от души благодарил.

Алишер Навои мечтал о благоденствии народа, о процветании и благе людей. Мечты и чаяния Навои сталкиваются с реально существующей действительностью и здесь поэт переходит от радости к унынию, от смеха к гневу и ненависти, он обращает свою лиру к сатире, и в его поэзии звучат суровая ненависть, скорбь и грусть. Поэт, создавший строки:

Бейты, дышащие болью, знают всюду. Навои.
Всех разит недуг бесправья, всех разит недуг любви,—

доносит до нас боль своего времени. Появляются его гневные сатирические стихи, изобличающие гнет и тиранию правителей, бесправие и несправедливость, ханжество и пессимизм.

В лирике Навои, несомненно, есть мотивы жалобы, связанные с его личной жизнью и деятельностью, но тем не менее лирика Алишера Навои — это не личные страдания и скорбь отдельного человека. Она имеет очень глубокую социальную сущность. Личное «я» поэта не ограничено, он постоянно видит себя в обществе, среди людей, считает себя одним из многих. Его «я» перерастает в «мы».

Поэт, сказавший:

Создает для нас природа и тюльпан, и пышный сад,
Этот сад — моя темница, а в тюльпане — скорби яд,

далее говорит не только о личном недуге, но и о своей эпохе и современниках:

Сердце жжет недуг любовный, самого себя мне жаль,
В сердце боль моей эпохи и ровесников печаль.

Лирический герой Навои переживает за народ, интересы и благо людей ставит выше своих личных интересов, он в радости, когда радуется народ, печалится, когда народ в печали:

За людей я все страданья испытать готов душой...
Лишь вздохну я, если вдруг мне сто печалей причинят,
За одну печаль народа я исторгну стон стократ.

Поэт, ставивший судьбу страны и народа в зависимость от воли и поступков правителей, мечтавший о справедливом государе, прославивший справедливость и призывавший властителей к справедливости, восклицает: «Бездна разницы есть в шахах справедливым и жестоком!». Он остро бичует тиранов-правителей как душегубов человеческих жизней и грабителей народа:

День и ночь у клада мира восседает шах-дракон,
И со злобою из пасти извергает пламя он.
Быть знакомым близким шаха—значит, думается мне,
Выжить в пасти у дракона, чудом уцелеть в огне.
Только начал шах тиранить — лег на сердце гнет и лед,
Если шах тиран душою, лучших дней не жди, народ.

В газели, начинающейся словами «До людских печалей шаху никакого дела нет», Навои дает реалистическое изображение жестоких притеснителей народа, рисует портрет алчных и эгоистичных правителей, погрязших в распутстве и разврате.

Поэт ведет непримиримую борьбу с богомольными аскетами, себялюбцами и коварными лицемерами, жестокими и двуличными проповедниками мусульманства. От лирики он переходит к юмору, от юмора к сатире, создает запоминающиеся сатирические образы. В этом отношении наиболее характерны газели: «Пустословья на минбаре, вволю чешет шейх язык», «Он любить мне запрещает, простодушный, кроткий шейх», «Проповедник, лжив в речах ты и деяньях шутовских».

Обиталище шейхов — ханака превратилось в исчадие невежества, лицемерия, коварных уловок и ханжества. Потому-то поэт обитель богомольцев сравнивает с адом, а проповеди и наставления шейхов — с адскими муками:

Навои, подобна аду келья шейха на земле,
Там у всех от наставлений след страданья на челе.

Заклеймивший пламенем ненависти и гнева лживых шейхов, отшельников и проповедников, Навои порой ставит под сомнение существование потусторонней жизни с ее раем и адом. Земные человеческие радости поэт ставит выше религиозной убежденности.

Обширная по тематике и богатая по содержанию лирика Навои, в которой поэт неустанно воспекает общечеловеческие идеи, до наших дней не превзойдена по художественному мастерству. Великий мастер, боров-

шийся за неразрывное единство формы и содержания произведения, создал необходимую художественную форму для своих лирических стихотворений. Он сочинял поэтические строки в различных жанрах, сделал большой вклад в совершенствование этих жанров, создал галерею новых образов и характеров, пейзажей и портретов, развил тенденции реалистического изображения, искусно отразил сложный мир человеческих чувств и переживаний, применял различные литературные приемы, развил изобразительные средства языка, творчески использовал жемчужины устного поэтического народного творчества.

Сборный диван «Сокровищница мыслей» содержит в себе 16 видов лирического жанра (газель, мустазад, мухаммас, мусаддас, мусамман, тарджибанд, таркибанд, месневи, касыда, саки-намэ, кыта, рубай, туюг, муамма, чистан и фард).

Преобладающим лирическим жанром у Навои является газель. Каждый из диванов «Сокровищницы мыслей» содержит их по 650, а всего — 2600. В стихотворении «В написании газелей три творца на свете есть» Навои называет Эмира Хосрова Дехлеви, Хафиза и Абдуррахмана Джами великими мастерами газели.

Но Алишер Навои, с полным правом сказавший о себе:

Навои, твои газели повнимательней прочтешь,
И предшественников этих все достоинства найдешь,—

не только стал наравне с этими тремя великими мастерами, но и во многом превзошел их, обогатив условный жанр газели в идейно-художественном отношении. Навои сыграл также большую роль в развитии и совершенствовании других лирических жанров.

Лирика Навои — это стихи о жизни и человеке. Поэт приближает лирическую поэзию к жизни, к человеческому сердцу и чувству, и не только постановкой общей темы и идейного замысла, но и при помощи многих смелых и красивых образов, картин природы и других изобразительных средств. В его поэзии отображено все — от игр детей до политики шахов, от простых бытовых сцен до явлений природы. Навои заново перерабатывает целый ряд традиционных образов, усиливает их реалистическую сторону и, творчески используя религиозные и мифические образы Хызра и Мессии, соз-

дает новые портреты, совершенно противоположные подлинной сущности этих традиционных образов.

Для более полного и совершенного выражения лирического чувства, для неразрывного единства композиции, логического и поэтического мышления и создания оригинальных образов поэт с большим искусством использует такие литературные приемы, как тадридж (постепенность, эволюция), тазод (антитеза, контраст), таносуб (пропорциональность, соответствие) и др., а также художественные языковые средства: эпитеты, сравнение простое и последовательное, гиперболу простую и чрезмерную, аллегория, метафоры и др. В большинстве случаев Навои в одном стихотворении, образе и картине использует несколько литературных приемов и средств художественного выражения.

Алишер Навои, создавший прекрасные по своей форме и содержанию произведения, мог с полным правом гордиться:

Навои! Не жаждай красок драгоценностей иных,
Твой диван из тысяч бейтов многоцветней, краше их.

Наряду с замечательными произведениями, написанными на узбекском языке, Навои достиг большого искусства в создании стихов на персидском и тем самым занял важное место в ряду великих творцов персидской поэзии. Его сборник «Диван Фани» вошел как редкостный и бесценный дар в персидско-таджикскую классическую поэзию. Сам Навои в «Споре двух языков», описывая и характеризуя созданные им произведения, так говорит о «Диване Фани»: «Еще у меня есть персидский диван газелей, сочиненный в [поэтической] манере Хаджи Хафиза, заслуживший хвалу и признание многих ценителей слова и служителей поэзии; в диване свыше шести тысяч бейтов и он служит ответом стихам его светлости [Хафиза]...». Этот диван является собранием персидских стихов, созданных в течение всей жизни Навои-Фани. Персидский сборник Алишера Навои был высоко оценен крупными деятелями культуры XV в. Абдуррахманом Джами, Давлетшахом Самарканди, Хондемирром и др.

По тематике, идейно-художественной ценности, изяществу, сочности и богатству языка стихи «Дивана Фани» находятся в одном ряду с «Сокровищницей мыслей». Стихи этих произведений, написанных на двух

языках, один прекраснее другого, они гармоничны и во многом близки друг другу, как близнецы. Сам Навои об этом пишет:

Массу бейтов я на тюркском светом сердца озарил,
У меня и на персидском строки жемчугом горят.
Я на торжище словесном лавку книжную открыл:
Здесь — стихи шербета слаще, рядом — ювелирный ряд.

* *
*

Завоевав широкую славу в Мавераннахре, Хорасане и других уголках страны лирическими произведениями, еще большей признательности современников добивается Навои благодаря своим дастанам. В 1483—1485 гг. он создает знаменитую эпопею «Хамсу» («Пятерицу»), которая стала одним из бессмертных памятников мировой культуры. Создание этого шедевра явилось большим событием в творческом обновлении и развитии жанра «Пятерицы». В 1499 г. он пишет философскую поэму «Лисон-ут-тайр» («Язык птиц»), которая в художественной форме отражает прогрессивные философские взгляды того времени.

Жанр «Пятерицы» в литературе народов Ближнего и Среднего Востока имел давнюю и сложную историю и стал литературной традицией. Начало ему положил великий азербайджанский поэт и мыслитель Низами (1141—1203). Затем этот жанр был канонизирован в творчестве многих поэтов не только в азербайджанской, но и в литературе народов Ближнего и Среднего Востока. Для создания «Пятерицы» недостаточно было, чтобы название, жанр, форма стиха, сюжет и образы были схожими с поэмами Низами, необходимы оригинальные идейные основы поэмы, чтобы они были новым шагом в развитии литературы. Это была очень сложная, ко многому обязывающая традиция. Поэтому большинство поэтов, писавших «Пятерицу», не выдерживало в творческом споре с Низами. Лишь три гения: персоязычный поэт Индустана Эмир Хосров Дехлеви (1253—1325), таджикский поэт и мыслитель Абдуррахман Джами (1414—1492) и равный им Навои сумели занять достойное место рядом с Низами.

Литературная традиция по созданию «Пятерицы» приобрела особенно широкий размах в XV в. Она стала

своеобразным испытанием зрелости как отдельных поэтов, так и литератур различных народностей. В «Собрании изящных» Навои упоминает о некоторых современниках, следовавших жанру «Пятерицы» или отдельным поэмам эпического цикла. Так, к написанию «Пятерицы» приступал мавлоно Ашраф, но не смог ее закончить; Али Ахи создал несколько поэм для «Пятерицы»; мавлоно Катиби не завершил своей «Пятерицы»; мавлоно Фасех Руми, следуя произведению Низами «Махзанул асрор» («Сокровищница тайн»), написал дастан; ходжа Хасан Хизршах создал дастан «Зайд и Зайнаб», послуживший ответом на поэму «Лейли и Меджнун»; мавлоно Абдулла, следуя поэмам эпического цикла «Пятерицы» — «Лейли и Меджнун», «Хосров и Ширин» и «Хафт пойкар» («Созвездие из семи»), написал дастаны и в ответ на «Искандарнамэ» создал свое произведение «Зафарнамэ» («Книга побед»; ходжа Имад создал поэму «Лейли и Меджнун». Однако никто из этих поэтов не сумел написать полноценной и оригинальной «Пятерицы» и занять равное место в одном ряду с Низами и Эмиром Хосровом.

XV в. поставил перед узбекской классической литературой ряд больших и ответственных задач. Одна из них — создание на узбекском языке «Пятерицы». Этого требовали все возрастающие культурные запросы узбекских читателей, развитие узбекского литературного языка и узбекской литературы, этого требовало будущее. И на этот большой литературный подвиг мог решиться только Навои.

«Пятерица» Навои явилась замечательным достижением автора, ее создание знаменовало начало нового большого этапа в истории развития трехсотлетней литературной традиции.

Во вступлении к поэмам Навои восхваляет своих предшественников в жанре «Пятерицы» — Низами, Эмира Хосрова и Абдуррахмана Джами (почти одновременно с ним создавшего «Пятерицу»), отдает должное их высокому искусству и учится у них мастерству, Навои черпает силы в творчестве великих поэтов Востока:

Озаряет мне дорогу светоч славы Низами,
Нахожу всегда поддержку у Хосрова и Джами.

Однако он никогда не стремился повторять трактовку и сюжетные линии предшественников, подражать их произведениям. Поэт ставит перед собой задачу создания новой, оригинальной «Пятерицы». Эта мысль не раз высказывается автором. Так, во вступлении к поэме «Фархад и Ширин» Навои пишет:

И этот клад народу предъяви,
Чтоб стал достоин ты его любви.
А то, что сам народ воспел, — к чему
В таком же виде подавать ему?
Коня гонять чужим коням вослед —
Ни наслажденья, ни почета нет.

(Перевод Л. Пеньковского)

Отмечая творческие достижения предшественников — авторов «Пятериц» и славя их литературный труд, Навои в то же время указывает на серьезные недостатки в их поэмах, беспристрастно судит их.

При создании монументального эпического цикла традиционных поэм Навои мастерски использует исторические источники и в особенности поэтическое богатство устного народного творчества: легенды, сказания, песни, пословицы, а также умело применяет художественные приемы фольклора. В дастане «Фархад и Ширин» он обращается к себе:

Пусть рифма у тебя в стихе звонка,
Пленительно преданье, мысль тонка,
Но в летописи давних лет вникай,
В рассказы стариков, поэт, вникай.
Ты, может быть, еще откроешь клад,
Что пропустил предшественника взгляд.

(Перевод Л. Пеньковского)

Навои принимался за труд очень тяжелый и ответственный. Он вступал в творческий спор с признанными гигантами Низами и Эмиром Хосровом, чья слава была широко известна на всем Ближнем и Среднем Востоке. Все это требовало огромных знаний, тончайшего вкуса и блестящего литературного дарования. В той же поэме Навои делится с читателем своими сомнениями:

Устю ли в этой схватке пылких чувств и мастерства?
Суждено ли с Низами мне в поединке равным быть?
Если льву для равной схватки нет подобного же льва,
На худой конец тогда уж барс хотя бы должен быть.

Поэт с честью вышел из этого ответственного состязания, на литературной арене перед львом оказался равный лев; он не только сравнялся с великими поэтами, но и превзошел их. Опираясь на опыт предшественников, темой своих дастанов Навои сделал актуальные проблемы той эпохи. Будучи прогрессивным мыслителем, он рассматривал и решал вопросы, имеющие важное значение в жизни народа, своим разумом устремлялся в иные, счастливые времена и глубоко верит в будущее человека.

С полным правом поэт мог сказать о своем литературном подвиге:

И Берда́ и Гянджа с нею пали ниц пред Низами,
Низами — вершина славы византийской той земли.
А Эмир Хосров искусный не мечом, а лишь пером
Овладел всем Индустаном и парит над ним орлом.
Среди стран, известных словом, правит Персией Джамил.
Выше всех поэтов мира почитаем он людьми.
Кто какое покоряет население страны,
Ну, а тюркские народы были мной покорены.
Покорил я их без войска, и границы той земли
От просторов Хорасана до Китая пролегли.
И в Ширазе и Табризе слышу дружное «Ура!»
Славят так, как будто сахар каплет с кончика пера.
За стихи мои, я знаю, тюрки душу отдадут,
И туркмены, как и тюрки, по заслугам воздадут.

Уже при жизни Навои получил высокую оценку известных мастеров искусства. В частности, Джамил в заключительной части своего дастана «Хирадномаи Искандар» так пишет о «Пятерице» Навои:

Город Гянджу и поэта хорошо узнал весь свет.
В Гяндже чудо — «Пятерицу» Низами явил на свет.
И у тюрков засверкала, словно бы весна сама,
Пятерица чародея украшением ума.
Пусть перо поэта небо вознесет на высоту,
То перо ведь подарило поколеньям красоту.
Пусть простят меня дарийцы, персы пусть меня простят,
Чьи стихи, по мнению мира, скатным жемчугом горят.
Пожелал бы Навои вдруг на дарийском стих изречь,
И тогда б от восхищенья потеряли люди речь.
Ты в поэзии на тюркском изумил всех мастерством
И стихи твои пылают исцеляющим огнем.
Мелодичный, ты даруешь мысли взлет и мастерство,
Навои, с тобой узнали мы мелодию — наво.

«Пятерица» Навои открывается философско-дидактической поэмой «Смятение праведных». Здесь автор излагает свои философские, социально-политические и морально-этические взгляды, а также советует современникам получить образование и достичь совершенства.

Обычно в поэмах подобного рода тема раскрывается не повествованием о каком-либо событии, она освещается путем изложения мыслей и взглядов автора. Этим обусловлена особенность, присущая жанру поэмы «Смятение праведных»: главным средством становится лирическая изобразительность, а описания эпического характера отходят на второй план. «Смятение праведных» подразделяется на 64 главы, основную часть поэмы составляют 20 глав — бесед (макале) и 20 притч, иллюстрирующих макале; остальные главы — это вступление и заключение. Каждая глава посвящается определенному вопросу.

Проблемы, освещенные в дастане, условно можно подразделить на три части: философские, социально-политические и морально-этические.

Круг философских вопросов, которых Навои касается в данном произведении, широк: это объективная действительность и богословие, человек и его сущность, вера и учение суфизма и др.

Философские воззрения Навои довольно сложны и противоречивы. Несмотря на отдельные объективно-материалистические элементы во взглядах Навои, он идеалистически истолковывает явления природы, общественные явления. Он полностью признает божественную сущность и веру, но благодаря своему гуманизму, просветительству и человеколюбию намного возвышается над философскими взглядами своей среды и предстает перед нами как великий прогрессивный мыслитель.

По мнению Навои, целью создания мира был человек. Человек — краса и слава мироздания:

Ты, творец непревзойденный, столько дивного явил,
Все, как в зеркале волшебном, красотой наделил,
Много ценного ты создал, цепи гор и ленты рек—
Драгоценней всех сокровищ для тебя был человек.
Мир животных, недра, воды и растений изумруд—

В это все тобою вложен самый совершенный труд.
На лобом твоём создание есть изящества печать,
Больше всех творений будет человек нас восхищать!

Борьба за счастье человека и достижение им совершенства — основная идея поэмы «Смятение праведных». Его изречение в поэме:

Человек велик заботой о согражданах страны,
Если он грустит сегодня, все печалиться должны.
Не достоин называться человеком тот урод,
Кто в заботах эгоиста забывает свой народ, —

является лейтмотивом его творчества.

Навои проповедует любовь к человеку. Его человек — это труженик, созидатель, он в совершенстве владеет ремеслом, приносит пользу себе и другим благородным трудом, разумом и чистыми устремлениями. Великий поэт мечтает о том, когда все люди на Земле будут обладать этими достоинствами. Он выступает против невежества и тьмы, бесправия и тирании, против зла и эгоизма правящей верхушки. Едкой критике подвергает жестоких правителей, лицемерных шейхов, себялюбивых чиновников, двуличных кази и муфтиев. Поэт с горечью пишет об участи бедного, неимущего люда, он желает ему счастья и благоденствия. Навои считал, что его идеалы человеколюбия и благоденствия народа можно осуществить путем нравственного воспитания людей и образования централизованного государства во главе со справедливым и просвещенным монархом. Правителей и их чиновников он подразделял на два вида: добрых (справедливых, просвещенных, мудрых) и худых (деспотичных, жестоких). Поэт в своих произведениях восхваляет справедливых, просвещенных правителей, вернее, мечтает о таковых. Жестокость владык, ханжество и лицемерие вельмож с большой силой обличаются поэтом.

Судьбу народа и страны Навои связывал с волей монархов:

Справедливый шах успешно все дела свои ведет,
Даже царство, что распалось, к жизни прежней он вернет,
Приведет страну к расцвету иноверный добрый шах,
Деспотичный мусульманин превратит все царство в прах.

Мудрый наставник Алишер Навои ряд глав поэмы «Смятение праведных» посвящает непосредственно этико-моральным и дидактическим вопросам.

Навои возвеличивает любовь человека к труду, честность, верность, прямоту и другие его высокие качества. Он приводит рассказ, в котором изображаются корыстолюбивые, кровожадные люди. Им противопоставляется герой, преданный всем сердцем труду. Рассказывая в притче о Хатаме — легендарном бедуине из племени тай, прославившемся своей щедростью, Навои упоминает об одном старике — дровосеке и ставит его выше щедрого Хатама. Старик говорит:

Не страшись труда любого, боль колючек испытай
И не жди, когда окажет щедрость славный Хатам-Тай.
Твой дирам¹, трудом добытый, не имеет, друг, цены,
И бесценней и дороже он подаренной казны.

Алишер Навои в поэме затрагивает вопросы дидактики и воспитания, широко прославляет такие черты человека, как скромность, великодушие, учтивость, верность, правдивость, и порицает жадность, жестокость, криводушие и эгоизм. Поэт говорит об отношениях между людьми:

Человек сейчас в печали — вместе погрузите с ним,
Если весел он сегодня — радость разделите с ним.
Кто велик, тому служите, как народу служит рать,
Кто же мал, тому спешите помогать и сострадать.

Поэт призывает молодежь к уважению родителей и почитанию их, Навои называет родителей светилами — Луной и Солнцем.

В поэме «Смятение праведных» многие строки по глубине содержания и совершенству формы поднимаются до крылатых выражений, а отдельные страницы целиком состоят из мудрых изречений, многие из которых стали народными пословицами. Вместе с этим такие рассказы и притчи в «Смятении праведных», как «Великодушный Хатам-Тай», «Лев и Дуррадж», «Искандар», созданы под непосредственным влиянием устного народного творчества. Этот факт еще раз с наглядностью подтверждает народность творчества Навои.

Проблемы, поставленные Навои в «Смятении праведных», были раскрыты в широком эпическом плане в других его дастанах, им создана целая галерея замечательных образов героев.

¹ Дирам — монета.

Во второй поэме «Пятерицы» — «Фархад и Ширин» воспевается глубокая верность, труд и искусство создания, любовь к Родине и геройство. Это произведение о высоких человеческих качествах, мечтах и чаяниях людей, оно явилось большим событием в узбекской классической литературе, способствовало развитию литературных традиций народов Ближнего и Среднего Востока. Вместо прочно утвердившейся традиции в жанре «Пятерицы» Навои в повествование «О Хосрове и Ширин» привносит новую тему и проблему, новые идеи, образы и характеры.

Образы Хосрова и Ширин являются в известной степени историческими. О них было создано много исторических рассказов, легенд и сказаний. В литературе известны поэмы о Хосрове и Ширин Фирдоуси, Низами, Эмира Хосрова и др. Навои воздаёт хвалу поэтам, написавшим о Хосрове и Ширин, высоко оценивает их искусство, но вместе с тем отмечает недостатки их произведений. Особенное недовольство Навои вызывает то, что Хосров изображается в произведениях предыдущих поэтов как положительный герой. Навои не идет по следам своих предшественников. По его мнению, такой герой, который не сдерживает страсти, ведет разгульный образ жизни, является изменником, не может быть положительным; Хосров должен получить за свои поступки заслуженное возмездие, в его образе необходимо было беспощадно заклеить жестоких и несправедливых правителей. Хосрову, считает Навои, нужно противопоставить новый мир — мир лучших вековых стремлений человечества. Такого героя, который своими высокими и благородными качествами мог бы противостоять Хосрову и ему подобным. Поэтому Навои приступает к созданию поэмы, отличной от прежде написанных. Свои мысли о любви и верности, трудолюбии, искусстве, дружбе, верности родине, геройстве Навои воплощает в образе иных героев, которых делает главными. Поэт, сказавший:

Книгу сердца написал я, емкой формы властелин,
И назвал ее рассказом о Фархаде и Ширин,—

дает своему произведению название «Фархад и Ширин».

Поэма начинается с рождения Фархада и кончается описанием его смерти. Навои в своей поэме повествует обо всех сторонах жизни Фархада, о его жизненном пути и борьбе. Фархад с большим усердием учится, читает, занимается физическими и военными упражнениями, закаляет свое тело. Своей сметливостью, могучей силой и искусством трудиться он поражает окружающих. И вместе с тем Фархад предельно скромн, его не привлекает престолонаследие, управление государством, богатство, оставленное ему родителями. Он считает себя одним из простых людей. И, полюбив от чистого сердца угнетенный народ, стремится оказать ему свою поддержку.

Знание ремесел, которые достаются Фархаду от искусных мастеров, он использует в жизни и считает, что каждый человек свои знания и умение должен обращать на пользу людям. В волшебном талисмани — чудесном зеркале Искандара Фархад видит образ Ширин и в поисках ее, после трудных походов и скитаний, оказывается в Армении. Завидев в горах людей, которые с большим трудом и мучениями проводили канал, он восклицает:

Ни к чему хранить мне в тайне всех ремесел мастерство,
Не возьму же я в могилу все премудрости его,—

и становится во главе людей, проводящих канал и показывает чудеса трудового подвига. За короткий срок при участии Фархада сооружается большой водоем, проводится канал. Каналу дается название «Река жизни», а водоему «Море избавленья».

Нарекли «Рекою жизни» мы канал в краю родном,
Имя «Море избавленья» носит хауз-водоем.

По словам Навои, вода — это жизнь, источник всего живого. Поэтому сооружение канала и водоема для народа оказывается большим праздником и торжеством.

Тех успехов, которых Фархад достиг в труде и искусстве, он достиг благодаря своим знаниям, уму и воле. Фархад говорит:

Что бы род людской ни делал, все он делает с умом,
В каждом шаге он разумен, в достижении любом.
Отправляясь в поиск знаний, я уверен, убежден,
Что любой вопрос нелегкий будет мной в пути решен.

Фархад борется за мирную жизнь и спокойствие народа. Полюбив Ширин, он любит ее страну и народ. Фархад героически защищает Армению от полчищ деспота Хосрова. Враг не может одолеть силой Фархада, он путем хитрости завлекает его в плен. Но и в плену Фархад не падает духом. Своей волей и стойкостью он морально побеждает Хосрова. Фархад гибнет далеко от своей родины, попав в западню хитрого и коварного врага. Но до последнего вздоха верит он в торжество справедливости. Незримо прощаясь со своими друзьями, он завещает им отомстить Хосрову и восстановить справедливость в стране. В действительности так и происходит: молочный брат Фархада Бахрам и его друг Шапур побеждают в сражении сына Хосрова — Шеруйю и устанавливают мир и справедливость.

Навои обогащает образ Фархада реалистическими и романтическими деталями и доводит его до совершенства. Поэту хотелось видеть людей такими, как Фархад, и он верил, что такие люди когда-нибудь придут в жизнь. Фархад, вобравший в себя общечеловеческие черты, является одним из наиболее совершенных образов мировой литературы.

В условиях феодально-клерикального строя, когда господствовали произвол и тирания, Навои защищал поправные права женщин и создал образ Ширин, которая по своим достоинствам, нравственной чистоте, твердости воли и разумности не уступала Фархаду. Поэт создает также образ справедливой царицы Михин-Бану и образы искусных и отважных девушек, которые под ее попечительством и воспитанием постигают знания и ремесла. Главные достоинства их — человечность, стремление быть благородными, настоящими людьми. Отвергая «любственное» предложение деспота Хосрова, Ширин говорит:

Сладострастным увлечениям места нет в душе моей.
Я достоинство людское ставлю выше тех страстей.

В поэме «Фархад и Ширин» идет непрерывная борьба между добром и злом, просвещением и невежеством, героизмом и трусостью, справедливостью и подлостью. Идеи добра выражены в образах Фархада, Ширин, Михин-Бану и Шапура, а в образах Хосрова, Шеруйи. Бузурга Умида представлены отрицательные персонажи. олицетворяющие темные силы произвола.

Последние — заклятые враги добра, лучших человеческих черт и больших, возвышенных целей, ради своей личной выгоды они способны на любую подлость и мерзость. Посредством этих образов Навои раскрывает сущность реакционной феодальной аристократии, изображает ее деспотизм, порицает междоусобные войны и распри царевичей за престол.

* *
*

Третья поэма эпического цикла Навои «Лейли и Меджнун» создана на основе народной легенды. Это печальное повествование о тех невыносимых феодальных отношениях, которые душат свободу в людях, о несчастной, трагической любви Лейли и Меджнуна, отравленной ядом жестоких канонов и адатов.

Феодально-клерикальная среда растоптала человеческие права и породила ужасные обычаи и нравы. Люди ценились не по их человеческим качествам и достоинствам, а по происхождению, роду, имущественному положению и чину. Особенно ужасным было положение женщин. Они были рабынями хозяйства, невольницами четырех стен — ичкари. Бракосочетание проводилось не по желанию молодых, а по воле родителей, и любовь Лейли и Кайса сталкивается именно с этими дикими нравами и обычаями. Отец Лейли не хочет отдавать свою дочь за Кайса, сына вождя менее влиятельного племени, он намеревается выдать ее за могущественного Ибн-Селама. Убитая горем Лейли жалуется на свою судьбу:

Горе мне! Сильнее смерти я печаль в сей час ношу,
И не диво, если траур по себе сейчас ношу.

Кайс (Меджнун) скрывается в безжизненной пустыне и блуждает там в тоске по любимой. В больших мучениях, доведенные до безумия, Лейли и Кайс умирают. Навои, изображая трагическую историю Лейли и Меджнуна, бросает вызов феодальным жестоким обычаям, выступает против гнета и деспотии, защищает права человека на свободу и любовь.

Следующая поэма «Пятерицы» — «Сабъаи сайёра» («Семь планет») является произведением любовно-приключенческого жанра. По своей композиции она в корне отличается от других поэм «Пятерицы». В ней использован характерный для народного творчества прием: «обрамления», т. е. прием применения вставных рассказов. Произведение состоит из обрамляющего рассказа о Бахраме и Диларам и семи самостоятельных повествований, искусно вплетенных в композицию сказания.

В рассказе о Бахраме и Диларам изображается любовно-приключенческая история. Бахрам — падишах, а Диларам — искусная музыкантша и певица. Бахрам вначале был справедливым правителем, затем скатился в «болото развлечений и удовольствий» и равнодушно стал смотреть на судьбу народа и своей страны. Самодур, развратник и пьяница, Бахрам во время охоты тонет в болотной трясине, его «проглатывает земля». Изобразив трагическую судьбу Бахрама, Навои тем самым предостерегает тимуридских правителей от опасности «болота развлечений» и призывает их быть справедливыми, гуманными. Изображенная в рассказе Диларам — девушка чистого, кристального сердца, она искусная музыкантша, но лишена всех человеческих прав. Китайским торговцем она продается в качестве рабыни правителю Бахраму. Жестокий Бахрам бросает ее на произвол судьбы посреди бескрайней, выжженной степи, лишь по воле случая она остается в живых, и ни в чем не повинная, в конце повествования погибает во время охоты вместе с Бахрамом.

Навои в своих семи рассказах посредством положительных образов (Ахи, Фаррух, Саад, Масъуд, Мехр, Сухейль и Мукбиль) проповедует такие человеческие достоинства, как честность, правдивость, прямота, отважность, щедрость, гостеприимство, а в образе отрицательных героев (Джайпур, Джабир, Мудбир) изобличает лицемерие, деспотизм и себялюбие.

Поэма «Вал Искандара» — героическая эпопея, отражающая социально-политические взгляды Алишера На-

вои. В ней показан справедливый, рассудительный государь, заботящийся о благе подданных, о централизации власти в стране. В своих лирических произведениях, дастанах «Смятение праведных», «Фархад и Ширин», «Семь планет» Навои уделял этой проблеме особое внимание и создал образы положительных и отрицательных властителей, а в поэме «Стена Искандара» он поставил перед собой задачу показать идеальный образ справедливого, просвещенного государя, который отражал бы социально-политические идеалы поэта.

Главным героем поэмы Навои является не историческая личность, не Александр Македонский, хотя по имени и некоторым биографическим фактам он и походит на него. Навои создает обобщенный образ справедливого правителя, о котором мечтал. В поэме дан сложный и довольно противоречивый жизненный путь Искандара, описание его деятельности. Искандар подводит черту всему пережитому, всем своим наблюдениям над жизнью, в горниле которой формировался его характер. Он становится поборником и покровителем просвещения; устанавливает мир и спокойствие у себя в стране и в других странах. В одной из стран, которая называлась Кирван, он сооружает вал, чтобы отгородиться от нападения диких свирепых людей, носящих название Яджудж и Маджудж (Гог и Магог). Эту стену мира строят сыны различных стран. Искандар заботится о судьбе подвластных ему народов, придерживается советов ученых и поддерживает их научные открытия и начинания.

Имея в виду феодальные междоусобные войны своего времени, Навои писал:

Равный тысячам тайфунов — мировой потоп почти
Разыгрался на планете, все с пути грозя смести.
Только это не стихия — море бедствия бурлит,
Будет мир его водою жесточайшею залит.

Искандар, покончив с войнами, устанавливает на земле мир и спокойствие. Создавая образ Искандара, Навои хотел повлиять на правителей своего времени, и призывал их быть такими, как его герой.

В короткий срок, немногим более двух лет, Алишер Навои заканчивает свою «Пятерицу». Сокровищница мировой литературы обогатилась еще одним бесценным даром — высоко идейным художественным произведе-

нием. Создав «Пятерицу», он занял достойное место в одном ряду с замечательными художниками слова — Фирдоуси, Низами, Хосровом и Джами.

* *
*

Помимо «Пятерицы», Навои создал шестое эпическое произведение в стихах — философскую поэму «Язык птиц», в которой посредством аллегорических образов и их символических приключений излагает свои взгляды на объективную действительность, богословие и т. д. Автор дает также картины реальной жизни людей, изображает их действия и поступки, отмечая положительные и отрицательные человеческие черты.

По понятиям Навои, весь мир, все сущее есть видение — отражение божественной субстанции. Самым настоящим, совершенным и прекрасным существом мироздания, которое возникло как отражение божественного начала, является человек. Человску нельзя отказаться от дарованной ему жизни и отвергать свою сущность. Он должен наслаждаться жизнью, любить и стремиться к улучшению ее. Его философское воззрение — пантеизм (обожествление объективной действительности), несмотря на идеалистическую сущность, имело известное прогрессивное значение для того времени. Ибо пантеизм Навои был противопоставлен мистицизму и аскетизму, проповедуемым реакционными шейхами и представителями мусульманского духовенства. Если мистицизм и аскетизм в своих догмах утверждали, что сей мир является миром таинственным, отражением сверхъестественных сил, что жизнь человека на Земле заключается в лишениях, несчастьи и что смерть для него является счастьем и потому необходимо отрешиться от «бренного» мира, то Навои признавал объективную действительность, славил человека и его сущность, призывал людей жить, наслаждаться радостями жизни, трудиться и созидать. Описанные в поэме птицы отказываются от того пути отрешения от мира, по которому повел их Удод, они осознают свою сущность и возвращаются к жизни.

В поэме «Язык птиц» есть много реалистических вставных рассказов. В них автор, используя сатиру и юмор, изобличает человеческие слабости и пороки:

пессимизм и отрешение от мирской жизни, плутовство и алчность, корыстолюбие и паразитизм, невежество и тупость. К таким рассказам относится повествование об идеальном государе, безирравственном и пустом нищенствующем монахе (каландаре), плутоватом ювелире, бестолковом садовнике, ненасытном палване-силаче и др. Навои с помощью этих рассказов достигает большого искусства изображения в малом эпическом жанре.

В последние годы своей жизни Алишер Навои создает прозаическое произведение философского характера «Возлюбленный сердце». В этом произведении поэт подводит итог своим жизненным наблюдениям и опыту, своим социально-политическим и морально-дидактическим взглядам. «Возлюбленный сердце» состоит из трех частей. В первой автор повествует о различных социальных сословиях и о людях разных ремесел и специальностей. Он остро критикует жестоких правителей, бесчестную знать, лицемеров, жадных ростовщиков и славит людей труда, особенно дехкан. Во второй части автор выражает свои суждения о морали, в третьей содержатся назидательные рассказы, мудрые слова и афоризмы. «Возлюбленный сердце» — один из лучших образцов узбекской литературной прозы.

Алишер Навои был не только мастером слова, но также и крупнейшим литературоведом того времени, возглавившим развитие эстетической мысли. Литературоведческая деятельность Навои, его литературно-эстетические взгляды непосредственно и неразрывно связаны с художественным творчеством и литературной жизнью XV в. Навои своими взглядами на различные проблемы искусства слова, ценными замечаниями о произведениях современников и литературных памятниках боролся за расцвет художественной литературы. Он стоял за то, чтобы своими произведениями отвечать требованиям жизни. По мнению Навои, художественная литература — важная часть духовной культуры общества. Она должна служить духовным потребностям человека, устранению порочных недостатков общества, должна проповедовать лучшие человеческие качества и достоинства, положительно влиять на сознание, ум и вкусы читателей. Навои высоко ценил и уважал мастеров слова. Он беспощадно бичует поэтов, пишущих в своих корыстных целях, не имеющих вкуса и талан-

та; едко высмеивает тех виршеплетов и эпигонов, которые отрицают ведущую роль содержания и увлекаются лишь формалистическими и иными ухищрениями в стихосложении.

По убеждению Навои, для совершенства поэтического мастерства поэту необходимо с любовью и усердием заниматься любимым трудом, чаще перечитывать произведения наставников — мастеров слова, изучать их творческий опыт, прочно овладевать языковым богатством.

Вопросам литературоведения Алишер Навои посвятил три произведения: «Собрание изящных», «Весы размеров» и «Трактат о жанре муамма». «Собрание изящных» явилось ярким отражением литературной жизни XV в., в этом труде приведены сведения о творчестве поэтов — предшественников и современников Навои, на конкретных примерах из их сочинений разбираются их достоинства и недостатки. Здесь Навои ведет важный научный разговор о системе стихосложения — арузе, он обогащает и совершенствует теорию аруза. «Трактат о жанре муамма» посвящен отгадыванию литературного жанра муамма — своеобразных стихотворных шарад. Эти произведения имеют большую научно-познавательную ценность в истории литературы.

Борьба Алишера Навои за процветание узбекского литературного языка явилась важной частью деятельности поэта-подвижника. Он посвятил свою жизнь тому, чтобы создать высокохудожественные и идейные произведения, продемонстрировать народу неиссякаемые богатства родного языка. Он выступал против всех, кто принижал узбекский язык. Подытожив свой богатый теоретический опыт в области совершенствования узбекского литературного языка, Навои написал ценное произведение «Спор двух языков», в котором отразил свою многолетнюю борьбу за развитие узбекского литературного языка.

В этом труде Навои излагает свои суждения о некоторых общих вопросах языка и мышления и рассматривает язык как общественное явление. Язык, как утверждал Навои, это «бесценный жемчуг», отделивший человека от животного, он есть средство выражения мысли. Человеческие думы и мысли представляются Навои широкой рекой, слово — перлом, рассказчик —

искателем жемчуга. «Для выражения мысли, — говорит поэт, — слова приходят к языку и из этих слов разумеется мысль». Навои не отделяет друг от друга язык и мышление, а рассматривает их в единстве. Он называет содержание первичным, форму — вторичной. «Душа слов» — так оценивается Навои содержание, смысл речи.

Во взглядах Навои на язык и его происхождение нашла отражение схоластическая философия средневековья. Однако его рациональные взгляды в этой области, его понятия о языке и мышлении, форме и содержании имеют огромное научное значение.

На основе большого фактического материала Навои доказывает богатство узбекского языка, говорит о присутствующих ему особенностях и изяществе. Поэт поощряет узбекских литераторов сочинять на родном языке и в полной мере использовать его сокровища. «Спор двух языков» — это не только лингвистический труд, но и произведение, отразившее процесс развития и наметившее будущее узбекской классической литературы.

Великий поэт и мыслитель Алишер Навои, борющийся за народное счастье, явился знаменосцем узбекского литературного языка. Создав на этом языке бессмертные произведения, он завоевал признательность широких масс. Навои имел полное право сказать о себе:

Только поднял я у тюрков стяг поэзии родной —
И язык моих творений был подхвачен всей страной.

(«Язык птиц»)

Жизнь и творчество великого узбекского поэта и мыслителя Алишера Навои являются прекрасным образцом служения народу и родине, человечеству и прогрессу.

Навои был и остается непревзойденным мастером слова, снискавшим безграничную любовь и уважение народа. Произведения гениального поэта переписывались художниками — каллиграфами разных эпох, украшались искусными орнаментальными рисунками. Когда в 70-х годах XIX в. в Узбекистане появилась типография, то в ней были несколькими изданиями отпечатаны произведения Навои «Пятерица», «Четыре сборника» («Сокровищница мыслей»), «Вакфия» («Вакуфная запись») и другие сочинения поэта. Отдельные произ-

ведения Навои использовались как учебные пособия, его газели были переложены на музыку, его афоризмы стали народными пословицами. Народ, вдохновленный бессмертными образами его героев, назвал горы вблизи Бекабада именем Фархада, а горному саю дал имя Ширин. Народные сказители создали новые произведения о Фархаде и Ширин, Лейли и Меджнуне, о Диларам. В устном народном творчестве узбеков, таджиков, туркменов и других наций стали рождаться легенды и сказы о Навои, в народном фольклоре был создан образ поэта-гуманиста.

Многие прогрессивные узбекские поэты учились мастерству у Навои, они продолжили и развили его литературные традиции. В частности, об этом говорит Мунис в своих строках:

Навои — владыка слова, полновластнейший творец,
На пути к высокой мысли для Муниса образец.

Поэт Агахи выражает свою признательность Алишеру Навои:

Агахи, да разве кто бы оценил стихи твои,
Если б ты не научился мастерству у Навои!

Среди литераторов стало традицией посвящать Навои поэтические строки, стало обычаем писать «назира» и мухаммасы (пястишия), вплетая их в газели великого поэта. Писатель Умар Баки создал сокращенный прозаический вариант поэм «Фархад и Ширин» и «Лейли и Меджнун».

Творческая деятельность Алишера Навои способствовала упрочению культурных и литературных связей между народами. Великий поэт, воспевавший идею дружбы между людьми разных стран, глубоко изучил литературное наследие народов Ближнего и Среднего Востока и оказал плодотворное влияние на развитие литературы восточных народов.

Еще при жизни Навои высоко ценили великие художники слова, представляющие таджикский, иранский, азербайджанский и другие народы. Как видно из произведения «Спор двух языков», Джами, давая читать свои сочинения Навои, говорил: «Посмотри эти мои листы от начала и до конца, выскажи свои слова о них». Джами с искренней благодарностью принимал его замечания.

В «Пятернице» Навои также упоминает о том, что Джами свои новые произведения в первую очередь читал ему:

Я доверием поэта награжден судьбою был—
Как читатель самым первым для Джами судьбою был.

С восхищением высказываются о неповторимом даровании Навои и его современники Хондемир, Давлетшах и Васифи, живые воспоминания которых рисуют перед нами гуманного поэта и его отношения с деятелями науки и искусства.

Произведения Навои много раз переписывались каллиграфами восточных стран, они вошли в фонды редких книг. Для более близкого знакомства с сочинениями Алишера Навои создавались словари. В конце жизни Навои или немного позже на основе произведений поэта составляется словарь «Бадойи-ул-луғат» («Словарь диковин»), затем «Луғати Навоий» («Словарь Навои»), а в 1560 г. Алои-бинни Мухиби составляет чигатайско-турецкий словарь «Абушка».

Помимо персидских и турецких словарей тексты и словники Навои занимают широкое место в узбекских словарях. К их числу относится созданный в 1798 г. хорезмским ученым Мухаммадом Хоксором «Мунтахаб-ул-луғат» («Избранный словник»).

Перевод произведений Алишера Навои на различные языки имеет давнюю историю. В прошлом целый ряд его художественных и научных книг был переведен на восточные и западные языки. Например, «Собрание изящных» еще в XVI в. трижды переводили на персидский язык Фахри-бин-Султан Мухаммад Амири, Мухаммад Казвини и Шах-Али Абду-Али Нишопури. Живший в конце XVI — начале XVII вв. азербайджанский литературовед Садыкбек-Китобдор, вдохновленный сочинением Навои «Собрание изящных», использовал его и составил на языке Алишера Навои — на староузбекском языке — «Тазкирай мажмаул хавос» («Собрание сведений о почитаемых людях»). «Собрание изящных» оставило глубокий след в истории и развитии «тезкире» (антологий). Первым сочинением великого узбекского поэта, переведенным на другие языки, была поэма «Семь планет».

В произведении Христофора Арманского «Паломничество трех юных сыновей царя Серендина (Цейло-

на)», вышедшем на итальянском языке в 1557 г., приводится обрамляющий рассказ о Бахраме и Диларам из поэмы Навои «Семь планет». Это произведение впоследствии переводится на немецкий, французский и голландский языки и издается 11 раз. Грузинский поэт XVII в. Цицишвили осуществляет вольный перевод дастана Навои «Сабъаи Сайёра» и создает поэму «Семь красавиц». До нашего времени дошло высказывание грузинского поэта Нодора Персоданиодзе, жившего в ту же эпоху: «Навои эту поэму «Сабъаи сайёра» написал на чигатайском (староузбекском) языке, разве мы можем представить себе кого-нибудь равного ему в поэзии?». В конце XIX — начале XX в. «Спор двух языков» переводится на турецкий и татарский языки.

Навои занял одно из почетных мест среди классиков мировой литературы. Многие поэты называли его своим учителем и вдохновлялись его бессмертными творениями. Высокую оценку творчеству Навои дали многие классики таджикской литературы, азербайджанской — Фузули, Кишвари, Мирзо Фатали Ахундов, Сабир, туркменские поэты Азади, Махтумкули и Зелили, казахский писатель Абай, каракалпакские мастера пера Бердах и Аджинияз, татарские классики Абдулла Тукай, Каюм Насыри и другие, которые посвятили отдельным произведениям великого узбекского поэта свои «назира» — литературные ответы.

Великий азербайджанский поэт Фузули, учившийся мастерству слова у Навои, славил его в одном из стихов:

И у турков, и у персов были гении свои,
Но они, увы, не знали громкой славы Навои.
Навои с волшебным словом и с пером, меча острей,
На просторах Хорасана признан был царем царей.

Кишвари (XVI в.) так говорил о Навои: «Благодаря высокому благородству Навои Кишвари стал известным поэтом». Абай, называя имя Навои, причисляет его к плеяде прославленных поэтов Востока — Фузули, Шамси, Сайхали, Саади, Фирдоуси, Хафиз. Абай черпает в творениях гениальных поэтов вдохновение для своего творчества.

Каракалпакский классик Бердах находит в произведениях Навои сокровища ума. Он восклицает:

Избегаю книг о божестве — темень отупенья в них.
Навои — владыка мысли! Я в его творенья вник.

В Европе и России переводы Навои появляются в XIX в. В 1841 г. французский востоковед Э. Катрмер издал хрестоматию по восточной литературе классического периода, в которую были включены произведения Навои «Спор двух языков» и «Тарихи-мулуки Ажам» («Свод легендарных и исторических сведений о персидских царях»), И. Н. Березин в своей «Турецкой хрестоматии», изданной в Казани в 1857 г., приводит отрывки из сочинений Навои.

В 1856 г. М. Никитским в Петербургском университете выполнено исследование о жизни и творчестве Навои и на основе имеющихся новых источников защищена диссертация «Эмир Низамиддин Алишер в литературном и государственном его значении» (СПб., 1856) на звание магистра. Изучением литературной деятельности Навои и его наследия занимались также Н. И. Ильминский, В. В. Вельяминов-Зернов, В. В. Бартольд, М. Белен, Паве де Куртейль, Э. Браун и другие востоковеды. К сожалению, отдельные ученые не исследовали творчество Навои на глубокой научной основе и не смогли дать правильную оценку литературному наследию поэта, считая его подражателем-переводчиком.

В годы Советской власти начался новый период в изучении творческой деятельности Навои и его литературно-научного наследия. Советский строй создал и обеспечил условия для ознакомления широких народных масс с замечательными литературными памятниками великого поэта и мыслителя. В 30-е годы были заложены прочные основы советского навоиведения.

Советским правительством было намечено в 1941 г. широко отпраздновать 500-летний юбилей Алишера Навои. По всей стране велась подготовка к этому празднику. Большими тиражами издавались произведения Навои, его книги переводились на языки братских республик, создавались научные труды и исследования о творчестве великого поэта. Но помешала Великая Отечественная война. Однако, несмотря на суровые годы войны, велась большая работа по изучению поэтического наследия Навои и популяризации его произведений среди масс.

Рука об руку с литературоведами-узбеками трудились над изучением наследия Навои ученые братских

республик. О его жизни и творчестве писались монографии и диссертации, издавались научные сборники и труды. Писатели и деятели искусства создавали художественные полотна, в которых воссоздавали творческий облик великого поэта. Айбек написал роман «Навои», за что был удостоен звания лауреата Государственной премии, Уйгун и Иззат Султанов создали драму «Алишер Навои», а на ее основе — киносценарий, и образ великого узбекского поэта был воплощен на экране. Был выпущен сборник стихов и поэма «Салом, Навоий», в котором приняли участие многие поэты. Писатель А. Бать посвятил великому Навои повесть «Сад жизни» и другие произведения. Созданные на основе поэм Навои музыкальная драма «Фархад и Ширин», оперы «Лейли и Меджнун», «Диларам», балет «Мехр и Сухейль» стали лучшими произведениями театрального искусства.

В 1948 г. вся страна широко отпраздновала 500-летний юбилей Навои, вылившийся в подлинное всенародное торжество, явившийся праздником социалистической культуры и дружбы народов. Для увековечения имени Навои многие предприятия, культурные и учебные заведения были названы именем Навои. В Ташкенте, на улице, носящей имя поэта, был воздвигнут памятник.

Советское навоиведение благодаря исследованиям ученых достигло больших успехов во всестороннем изучении и освоении творческого наследия гениального поэта и мыслителя. 50—60-е годы были чрезвычайно плодотворными для советского навоиведения. С 1957 г. ежегодно в день рождения великого узбекского поэта и гениального мыслителя Навои — 9 февраля по традиции проводится научная конференция и подводятся годовые итоги по проделанной работе в области изучения его наследия.

В последние годы были изучены почти все рукописи произведений Навои, хранящиеся в книжных фондах нашей страны и за рубежом. Начатая в 40-х годах работа по текстологическому исследованию произведений Навои дала плодотворные результаты, в 50—60-х годах были проведены текстологические исследования большинства произведений великого узбекского поэта и найдены редкие рукописи «Дивана Фани» и других произведений. Вышло 15-томное собрание сочинений

Алишера Навои на узбекском языке и выходит 10-томник на русском. Произведения Навои издаются также на языках других братских народов. Новые издания произведений Алишера Навои и перевод их на языки братских народов являются огромным событием в культурной жизни нашей страны.

Советское навоиведение достигло также огромных успехов в освещении ряда проблематичных сторон творчества великого узбекского поэта и в изучении его эпохи. За последние годы созданы крупные монографические работы и научно-популярные произведения. Ряды советских навоиведов пополняются талантливыми молодыми учеными. Зарубежные исследователи также издают много научных работ о Навои.

Творческое наследие Алишера Навои стало важным объектом исследования не только филологов, но и философов, историков, искусствоведов, фольклористов, этнографов и представителей других наук.

Деятели искусства и литературы — писатели, художники, скульпторы, живописцы и композиторы — создают ценные труды, посвященные Навои и тематике его художественных произведений.

Советский народ торжественно отмечает 525-летие со дня рождения Алишера Навои, гениального поэта и мыслителя.

Наследие Навои имеет огромное историко-познавательное и воспитательно-эстетическое значение. Гуманизм и человеколюбие, дружба и братство, замечательные творения и бессмертные образы делают Навои близким и дорогим советским людям, строящим коммунистическое общество, людям всех стран, борющимся за мир, демократию и социализм. Навои всегда будет с ними, он будет вечно жить в их сердцах.

Основные даты жизни и деятельности Навои

- 1441 9 февраля — день рождения в Герате Алишера Навои.
1447 — отъезд семьи Алишера в Ирак в связи с междоусобицами.
1457 — смерть Абул-Касима Бабура. Продолжение учебы Алишером в Мешхеде при поддержке Шейха Камола Турбати и Ходжи Мухаммада Астрабади.
1464 — прибытие Навои в Герат. Враждебное отношение правителя Абу-Саида к Алишеру Навои.
1465—1469 — Навои в Самарканде.
1469 — вступление на престол Хусейна Байкары. 14 апреля — возвращение Алишера в Герат и подношение новому правителю касыды (хвалебной оды) «Хилалия». Пожалование Алишеру чина мухрдара (хранителя печати).
1470 — мятеж царевича Ядгара и подавление его.
1472 — февраль — назначение Алишера Навои визиром (министром).
1476 — отставка Навои.
1487 — январь — ссылка Навои в далекий провинциальный Астрабад, где он возглавил местную администрацию.
1488 — возвращение Навои в Герат.
1496 — примирение Алишером Навои в г. Балхе Султан-Хусейна с Бадиаззаманом.
1497 — казнь Мумина-Мирзы.
1498 — пребывание Навои в Мерве и Абиварде.
1500 — 31 декабря — последняя встреча Алишера с Султан-Хусейном Байкара. Внезапное ухудшение здоровья поэта.
1501 3 января — кончина Навои.

Список произведений Навои

- «Бадойи-ул-бидоя» («Редкости начала» — первый диван (сборник) лирических стихов, созданных на узбекском языке);
«Наводир-ун-ниҳоя» («Диковины конца» — второй диван стихов на узбекском языке);
«Хазойин-ул-маоний» («Сокровищница мыслей») — собрание лирических произведений на узбекском языке, состоящее из четырех диванов: «Фаройиб-ус-сифар» — «Чудеса детства», «Наводир-уш-шабоб» — «Редкости юности», «Бадойи-ул-васат» —

- «Диковины среднего возраста», «Фавойид-ул-кибар» — «Полезные советы старости»;
- «Девони Фоний» («Диван Фани» — сборник стихов, написанных на персидско-таджикском языке);
- «Фусули арбаа» («Четыре времени года» — четыре касыды о временах года на персидско-таджикском языке);
- «Хамса» («Пятерица» — эпический цикл, состоящий из пяти поэм: «Хайрат-ул-аброр» — «Смятение праведных», «Фарход ва Ширин» — «Фархад и Ширин», «Лайли ва Мажнун» — «Лейли и Меджнун», «Сабъаи сайёр» — «Семь планет», «Садди Искандарий» — «Стена Искандара»);
- «Лисон-ут-тайр» («Язык птиц» — философская поэма);
- «Маҳбуб-ул-қулуб» («Возлюбленный сердец» — философское прозаическое произведение);
- «Мажолис-ун-нафонс» («Собрание изящных» — антология поэзии XV в.);
- «Мезон-ул-авзон» («Весы размеров» — трактат о принципах метрики аруз);
- «Рисолан муаммо» — («Трактат о жанре муамма»);
- «Муҳокамат-ул-лугатайн» («Спор двух языков» — лингвистический трактат);
- «Хамсат-ул-мутаҳаййирин» («Пять изумленных» — трактат об Абдуррахмане Джами);
- «Ҳолоти Сайид Ҳасан Ардашер» — («Житие Саида Хасана Ардашера» — биографическо-литературное произведение);
- «Ҳолоти Паҳлавон Муҳаммад» («Житие Пахлавана Мухаммада»);
- «Муншаот» («Письма»);
- «Форсий муншаот» («Персидские письма»);
- «Вақфия» («Вакуфная запись»);
- «Тарихи мулуки Ажам» («История персидских царей»);
- «Рисолан тир андохтан» («Трактат о стрельбе из лука»);
- «Назм-ул-жавоҳир» («Нанизывание жемчугов» — произведение о богословии и морали);
- «Насоим-ул-муҳаббат» («Зефиры любви» — жизнеописание суфиев);
- «Тарихи анбиё ва ҳукамо» («История пророков и мудрецов»);
- «Сирож-ул-муслимин» («Светильник правоверных»);
- «Чиҳил ҳадис» («Сорок преданий»);
- «Муножотнома» («Мунаджатнамэ»).

Научная и научно-популярная литература о Навои

- Абдуллаев В. Навоий Самарқандда, Ўзкомпартия бирлашган нашриёти, Тошкент, 1968.
- Абдурахмонов Ф. Туркияда навоийшунослик, «Ўзбек тили ва адабиёти масалалари», 1966, 6-сон.
- Абдуғафуров А. Навоий сатираси, 1-китоб, ЎзССР «Фан» нашриёти, Тошкент, 1968.
- Абдуғафуров А. XIX аср II ярми ўзбек сатирасида Навоий традицияларининг баъзи масалаларига доир, «Ўзбек тили ва адабиёти масалалари», 1962, 5-сон.
- Айний С. Алишер Навоий, Сталинобод, 1948.
- «Алишер Навоий», Сборник статей, под редакцией А. К. Борова, Изд-во АН СССР, М.—Л., 1948.

- Арасли Ҳ. Навоий ва озарбайжон адабиёти, «Низомий номидаги Тошкент Давлат педагогика институту илмий асарлари», XXIX, Ўзбек тили ва адабиёти, 1962.
- Абиллов Ш. Татар поэзиясида Навоий овози, «Ўзбек тили ва адабиёти масалалари», 1966, 3-сон.
- Бертельс Е. Э. Опыт творческой биографии, М.—Л., Изд-во АН СССР, 1948.
- Бертельс Е. Э. Роман об Александре и его главные версии на Востоке, М.—Л., Изд-во АН СССР, 1948.
- Бертельс Е. Э. Избранные труды, «Навои и Джами», М., Изд-во «Наука» СССР, 1965.
- Бартольд В. В. Мир Али-Шер и политическая жизнь, Соч., т. IV, ч. II, М., Изд-во «Наука» СССР, 1964.
- Болдырев А. Н. Персидские переводы «Маджаллан нафаис» Навои, «Ученые записки ЛГУ им. А. А. Жданова», 428, серия востоковедческих наук, вып. 3.
- Боровков А. К. Навои и Джами в народном предании, М., Изд-во АН СССР, отд. лит. и яз., т. VI, вып. 6, 1947.
- Боровков А. К. «Бадаи-ал-лугат» — словарь Тали Имини Гератского к сочинениям Алишера Навои, Изд-во Восточной литературы, М., 1961.
- Воҳидов С. Алишер Навоийнинг «Хамсатул-мутаҳаййирин»и XV асрадаги тожик ва ўзбек адабий алоқаларини ўрганганда муҳим манба сифатида, «Ўзбек тили ва адабиёти масалалари», 1966, 5-сон.
- Ёқубов Ҳ. Навоий ва ўзбек совет адабиёти, «Ўзбек тили ва адабиёти масалалари», 1967, 3-сон.
- Жалолов Т. «Хамса» талқинлари, Ўзадабийнашр, Тошкент, 1960.
- Зоҳидов В. Улуғ ўзбек шоири ва мутафаккири Алишер Навоий, ЎзССР ФА нашриёти, Тошкент, 1948.
- Зоҳидов В. Мир идей и образов Навои, Узлитиздат, Ташкент, 1961.
- Зоҳидов В. Шеърний эпик роман, Алишер Навоий, Танланган асарлар, II том, II китоб, «Фарҳод ва Ширин», Ўздавнашр, Тошкент, 1948.
- Зоҳидов В. Мангу ҳаёт хазина. Алишер Навоий, «Хамса», ЎзССР ФА нашриёти, Тошкент, 1960.
- Зоҳидов В. Улмас халқ даҳоси, Алишер Навоий, ўн беш томлик, биринчи том, Ўзадабийнашр, Тошкент, 1963.
- Иброҳимова Э. Навоий традициясининг XIX аср Хоразм шоирлари ижодидаги айрим кўринишлари, «Ўзбек тили ва адабиёти масалалари», 1965, 2-сон.
- Исмоилов Е. Навоий ва қозоқ адабиёти, «Низомий номидаги Тошкент Давлат педагогика институту илмий асарлари», XXIX, Ўзбек тили ва адабиёти, 1962.
- Исҳоқов Е. Навоий ва Амир Ҳусрав, «Ўзбек тили ва адабиёти масалалари», 1967, 4-сон.
- Исҳоқов Е. Алишер Навоийнинг илк лирикаси, ЎзССР «Фан» нашриёти, Тошкент, 1965.
- Каримов Ғ. Рус шарқишунослигида Навоий ижоди масалалари, «Шарқ юлдузи», 1967, 7-сон.
- Маллаев Н. М. Алишер Навоий, Ўзбек адабиёти тарихи, 1-китоб, «Ўқитувчи» нашриёти, Тошкент, 1965, 399—626-бетлар.

- Маллаев Н. М. Ўзбек адабиётида газал ва унинг ривожиди Навоийнинг роли ҳақида, «Ўзбек тили ва адабиёти масалалари», 1961, 3-сон.
- Маллаев Н. М. XV аср тазкираларининг тарихий-адабий аҳамияти ҳақида, «Ўзбек адабиёти масалалари», Ўзадабийнашр, Тошкент, 1959.
- Малов С. Е. Мир Алишер Навои в истории тюркских литератур и языков Средней и Центральной Азии, «Известия АН СССР», отд. лит. и яз., т. VI, вып. 6, 1947.
- Мир-Али-Шер. Сборник статей, под ред. акад. Бартольда В. В., Л., 1928.
- Мирзоев А. Чашни марди бузург, «Садои Шарқ», 1966, 8 сон.
- Мирзоев А. Фоний ва Ҳофиз, «Ўзбек тили ва адабиёти масалалари», 1966, 4-сон.
- Мирзоев А. Алишер Навоийнинг форс-тожик тилидаги мероси ҳақида, «Ўзбек тили ва адабиёти масалалари», 1967, 2-сон.
- Муродов М. Афсоналарда шоир сиймоси, «Ўзбек тили ва адабиёти масалалари», 1967, 4-сон.
- Мўминов И. Ўзбекистонда ижтимоий-фалсафий тафаккурнинг ривожланиши тарихидан, Тошкент, 1960.
- «Навоийга армуғон». Мақолалар тўплами. Низомий номидаги Тошкент Давлат педагогика институти илмий асарлари, ЎзССР «Фан» нашриёти, Тошкент, 1968.
- Нарзуллаева С. Алишер Навоий, ЎзССР «Фан» нашриёти, Тошкент, 1966.
- Ойбек. Навоий газалиёти, «Ўзбек тили ва адабиёти масалалари», 1961, 2,5-сонлар.
- Ойбек. Навоий гулшани, Фафур Р.лом номидаги «Тошкент» нашриёти, 1968.
- Олимжонов Ҳ. (Ҳамид Олимжон). «Фарҳод ва Ширин» ҳақида, Ҳ. Олимжон, Танланган асарлар, 3-том, 1960.
- Родоначалник узбекской литературы. Сборник статей, под редакцией Боровкова А. К., Ташкент, 1940.
- Рустамов Эргаш. Гадоийнинг бир қасидаси ва «Мажолисун-нафоис»нинг ёзилиш тарихи, «Ўзбек тили ва адабиёти масалалари», 1967, 2-сон.
- Салье М. А. Алишер Навои как биограф, «Литературный Ташкент», Альманах, № 2, 1947.
- Саад и А. Г. Творчество Навои — высший этап в развитии узбекской классической литературы, Автореферат докторской диссертации, 1948.
- Сулаймонов Ҳ. (Ҳ. Сулаймон). Навоий асарларининг манбалари ва нашри ҳақида, Алишер Навоий, Ёнбеш томлик, биринчи том, Ўзадабийнашр, Тошкент, 1963.
- Сулаймонов Ҳ. Текстологические исследования лирики Алишера Навои, Изд-во АН УзССР, Ташкент, 1961.
- Сулаймонов Ҳ. (Ҳамид Сулаймон). Алишер Навоийнинг форс тилидаги мероси тадқиқотидан, «Ўзбек тили ва адабиёти масалалари», 1965, 5-сон.
- Сулаймонов Ҳ. (Ҳамид Сулаймон). Навоийнинг Фоний девони, «Шарқ юлдузи», 1965, 9-сон.
- Сулаймонов Ҳ. (Ҳамид Сулаймон). Нодир ёдгорлик, «Ўзбек тили ва адабиёти масалалари», 1966, 6-сон.

- Сулаймонов Ҳ. «Хазойин ул маоний» текстларини ўрганиш ва нашрга тайёрлашнинг асосий масалалари, Алишер Навоий, Хазойин ул маоний, 1. «Ғаройиб ус сиғар», ЎзССР «ФАН» нашриёти, Тошкент, 1959.
- Султонов И. «Мезон ул авзон»нинг критик тексти ҳақида, А. Навоий, Мезонул авзон, Тошкент, 1949.
- Султонов И. Исследователи Навои, «Литература и искусство Узбекистана», кн. II, 1940.
- Усмонов А. «Мухокамат ул-луғатайн» Алишера Навои, Изд-во АН ЎзССР, Ташкент, 1948.
- Улуғ ўзбек шоири. Мақолалар тўплами, ЎзФАН, Тошкент, 1948.
- Шайхода М. Навоий лирикасининг баъзи бир поэтик усуллари ҳақида, «Ўзбек адабиёти масалалари», Тошкент, 1959.
- Шайхода М. Устоднинг санъатхонасида, «Шарқ юлдузи», 1965, 10-сон, 1966, 5,7-сонлар.
- Шайхода М. Асрлар оша, «Шарқ юлдузи», 1966, 2-сон.
- Шайхода М. Гениал шоир, Тошкент, 1940.
- Шамсиев П. «Сабъан сайёр» дostonининг илмий-критик тексти-ни нашрга тайёрлаш принциплари ҳақида, Алишер Навоий, «Сабъан сайёр», ЎзССР ФА нашриёти, Тошкент, 1956.
- Шарафуддинов О. Алишер Навоий, Ҳаёти ва ижодиёти, Ўздавнашр, Тошкент, 1948.
- Шарафуддинов О. Баҳром Гўр образи ва «Сабъан сайёра» тўғрисида, Алишер Навоий, Танланган асарлар, II том, IV китоб, Тошкент, 1948.
- Эркинов С. Шарқ адабиётларида Фарҳод образининг эволюциясига доир, «Ўзбек тили ва адабиёти масалалари», 1966, 2-сон.
- Қодирий Р. Устод ижодидан баҳра олиб, «Шарқ юлдузи», 1966, 9-сон.
- Қодирова М. Навоий ва Нодира, «Ўзбек тили ва адабиёти масалалари», 1964, 5-сон.
- Ғаниева С. Алишер Навоий, Ўзадабийнашр, Тошкент, 1962.
- Ғаниева С. Давр адабиётининг кўзгуси, А. Навоий, «Мажолисун-нафоис», Тошкент, 1961.
- Ғаниева С. Навоий ва замонамиз, «Ўзбек тили ва адабиёти масалалари», 1966, 2-сон.
- Ҳайитметов А. Алишер Навоийнинг адабий-танқидий қарашлари, ЎзССР ФА нашриёти, Тошкент, 1959.
- Ҳайитметов А. Навоий лирикаси, Тошкент, 1961.
- Ҳайитметов А. Навоийнинг ижодий методи, Тошкент, 1965.
- Ҳайитметов А. Навоийнинг текстологик тадқиқотлари ва уларнинг тақдири ҳақида, «Ўзбек тили ва адабиёти масалалари», 1965, 1-сон.
- Ҳайруллаев М. Алишер Навоий дунёқарашининг ғоявий манбалари, «Шарқ юлдузи», 1967, 4-сон.
- Ҳомидий Ҳ. Навоийнинг Шарқ халқлари адабиётига таъсири масаласига доир, ЎзССР ФА ахбороти, 1948, 5-сон.
- Ҳомидий Ҳ. Навоий — аруз назариётчиси сифатида, «Ўзбек тили ва адабиёти масалалари», 1966, 5-сон.
- Ҳусанхўжаев И. Навоий таълим-тарбия ҳақида. «Ўрта ва олий мактаб» нашриёти, Тошкент, 1963.

Алишер Навои в искусстве и художественной литературе

Бать Л. Сад жизни; повесть.

Вадецкий В. Простой смертный, роман, кн. I, М., 1950.

«Салом, Навоий», сборник, Ташкент, 1948.

Ойбек. Навоий, роман.

Уйгун, Иззат Султон. Алишер Навоий, драма.

Имя Алишера Навои носят

Крупный промышленный город в Бухарской области УзССР (бывший Кермине).

Государственная публичная библиотека УзССР (в г. Ташкенте).

Самаркандский государственный университет.

Большой Академический театр оперы и балета в г. Ташкенте.

Музей литературы АН УзССР (в г. Ташкенте).

Кроме того, именем Алишера Навои названы школы, библиотеки, клубы, проспекты, колхозы, совхозы и т. д.

Оглавление

Эпоха Навои	5
Жизнь и деятельность Навои	8
Великий поэт, ученый и мыслитель	16
Основные даты жизни и деятельности Навои	49
Список произведений Навои	49
Научная и научно-популярная литература о Навои	50
Навои в искусстве и художественной литературе	54
Имя Алишера Навои носят	54

Н. МАЛЛАЕВ

**Гениальный поэт
и мыслитель**

Редактор *Л. Спичкина*
Художник *В. Ворохов*
Технический редактор *Э. Горьковая*
Корректор *Т. Комиссарова*

P04069. Сдано в набор 6/VIII-1968 г. Подписано к печати
28/VIII-1968 г. Формат 84×108^{1/32}—0,875 бум. л.—2,94 печ. л.
Уч. изд. л. 2,8 Изд. № 819. Тираж 5000. Цена 20 к.

Типография Изд-ва „Фан“ УзССР, г. Ташкент,
ул. Черданцева, 21. Заказ 170.
Адрес Изд-ва: ул. Гоголя, 70.